

Семенов Игорь Годович

**Образование Хазарского каганата и его
военно-политические отношения с Арабским
халифатом во второй половине VII – VIII веке**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Нальчик 2011

Работа выполнена в Центре истории Дагестана Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
зав. отделом археологии ИИАЭ ДНЦ РАН
Муртазали Серажутдинович Гаджиев

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
гл.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН **Амри Рзаевич Шихсаидов**;
доктор исторических наук, профессор
Армавирской государственной педагогической
Академии **Наталья Николаевна Великая**;
доктор исторических наук, профессор Дагестанского
государственного университета **Сергей Ибрагимович Муртузалиев**.

Ведущая организация: Институт славяноведения РАН

Защита состоится « ____ » _____ 2011 г. в _____ часов на засе-
дании диссертационного совета Д.212.076.03 по защите диссертаций на со-
искание ученой степени доктора исторических наук при Кабардино-
Балкарском государственном университете по адресу:

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-
Балкарского государственного университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М.И. Баразбиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В политической истории Хазарского каганата четко выделяются два хронологических периода, во время первого из которых каган являлся полновластным правителем государства (вторая половина VII – VIII в.), а во время второго возникает и утверждается система дуализма верховной власти, когда управление государством переходит к беку (каган-бек), каган же оказывается оттесненным от основных рычагов власти (приблизительно с начала IX в. до 969 г.). Именно со вторым периодом в наибольшей степени связан процесс превращения этой державы в «торговое государство» (характеристика П.Б. Голдена¹), что проявило себя, в частности, в небывалой ранее активизации международной торговли по волжско-каспийскому пути. Этим процессом оказалась затронута значительная часть Восточной и Северной Европы²

В этой связи можно отметить, что хорошо налаженные торговые и военные связи с Хазарским каганатом в значительной степени способствовали становлению и укреплению Древнерусского государства. Оно переняло ряд политических традиций Хазарского каганата и со временем заняло ее место в качестве доминирующей политической силы в Восточной Европе. Данный факт иллюстрирует актуальность исследований по хазарской проблематике и, в частности, изучение роли Хазарского каганата в истории Восточной Европы и Кавказа. Этой проблеме посвящена известная монография А.П. Новосельцева (М., 1990). Важность же исследования первого из указанных периодов истории Хазарского каганата связана с тем, что именно к этому времени относится процесс становления этого государства как «степной империи» и, в частности, его экспансия вдоль торговых путей, ведущих к Черному морю и в Переднюю Азию. Наибольшей ожесточенностью отличалась борьба за контроль над Восточным Кавказом, где хазарская экспансия столкнулась с арабской. Формирование границы Хазарского каганата в этом регионе происходило в длительном противоборстве с халифатом.

¹ Golden P.B. *Khazar Studies: An Historico-philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Budapest, 1980. Vol. I. P. 111.

² Последние по времени и, в то же время, наиболее обстоятельные работы, посвященные различным аспектам развития международной торговли в Восточной и Северной Европе в IX–X вв., принадлежат Т.С. Нунену. Среди его статей, в которых отражена данная тематика, см., напр.: Noonan Th.S. *Khazaria as an Intermediary between Islam and Eastern Europe in the Second Half of the Ninth Century: the Numismatic Perspective* // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. V. 1987. P. 179–204; Idem. *Fluctuations in Islamic Trade with Eastern Europe during the Viking Age* // *Harvard Ukrainian Studies*. 1992. Vol. 16. P. 237–259.

Целый ряд вопросов политической истории Хазарского каганата этого периода остаются остро дискуссионными. Это касается и проблемы его военно-политических отношений с Арабским халифатом. Необходимо отметить, что период образования Хазарского каганата и начало вторжений в его пределы арабских войск приблизительно совпадают, и поэтому исследование наиболее раннего этапа хазаро-арабских политических отношений представляется актуальным с точки зрения исследования дискуссионных вопросов о времени и обстоятельствах образования самого каганата.

События, связанные с хазаро-арабскими военно-политическими отношениями, документированы значительно лучше других сюжетов хазарской истории. Данное обстоятельство требует повышенного внимания к каждой детали хазаро-арабского военно-политического взаимодействия, так как это позволяет пролить свет и на другие, хуже освещенные источниками направления внешней политики Хазарского каганата, а в ряде случаев сделать важные заключения относительно внутривосточной истории этой державы и ее государственного устройства. Актуальность выбранной темы обусловлена также тем, что хазаро-арабские войны этого периода сыграли важную роль в консолидации многоэтничного населения Хазарского каганата и выживания его в качестве «степной империи».

Исследование поставленной в диссертации проблемы позволяет уточнить целый ряд фактов истории тех стран, которые оказывались так или иначе втянутыми в противоборство между Хазарским каганатом и Арабским халифатом, и, в частности, реконструировать процесс становления и развития хазаро-византийских отношений, а также выявить динамику отношений Хазарского каганата со странами Кавказа – Аланией, Грузией, Абхазией и горскими государствами Восточного Кавказа.

Объектом исследования является Хазарский каганат и его политические отношения с Арабским халифатом во второй половине VII – VIII в.

Предметом диссертационного исследования является реконструкция хронологии и обстоятельств событий, связанных с хазаро-арабскими политическими отношениями второй половины VII – VIII в., что, в свою очередь, позволяет обоснованно формулировать причины хазаро-арабского военно-политического противоборства, выделить отдельные его этапы и уточнить его значение для консолидации полиэтничного населения Хазарского каганата, а также установить динамику политических устремлений хазарских правителей в Закавказье, проследить процесс формирования южных границ Хазарского каганата, более четко обрисовать роль хазаро-византийского союза в совместной борьбе против Арабского халифата, проследить процесс формирования этого альянса, обозначить причины завершения периода враждебности в хазаро-арабских политических отношениях.

Степень исследованности темы настоящей работы можно охарактеризовать следующим образом: обоснован ряд гипотез относительно времени и обстоятельств образования Хазарского каганата, существенно проработан ход отдельных моментов хазаро-арабских военно-политических отношений, однако, полная картина этих событий, основанная на детализации сообщений письменных источников, включая и новые источники, на данный момент отсутствует. До настоящего времени исследовались лишь отдельные аспекты хазаро-арабских военно-политических отношений, но при этом не предпринималось попыток единого монографического исследования всего комплекса военно-политических контактов Хазарского каганата и Арабского халифата.

Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы хазаро-арабских военно-политических отношений, как первого монографического опыта углубленного изучения одной из сложнейших проблем отечественной историографии. Научная новизна работы заключается в том, что хазаро-арабское военно-политическое противоборство рассматривается в ней не как результат арабской экспансии, а как столкновение внешнеполитических и экономических интересов Хазарского каганата и Арабского халифата. Новизну исследованию придает и рассмотрение хазаро-арабских военно-политических отношений не как непрерывные, непрекращающиеся войны, а как цепь военных конфликтов, разделенных значительными хронологическими промежутками мирных взаимоотношений двух государств.

В работе также впервые реконструированы события 706 года в Закавказье, и показано, что именно они и послужили началом второй хазаро-арабской войны, растянувшейся на тридцать с лишним лет. Новизна работы связана также с целым рядом заключений относительно событий 730 года, когда состоялась наиболее грандиозная военная акция хазар против арабов.

Надо также отметить, что в настоящей работе вводится понятие «политическая система Хазарского каганата», под которой понимается система взаимоотношений хазарского кагана с правителями различных народов, находившихся от него в той или иной форме политической зависимости. Введение данного понятия обусловлено, прежде всего, тем, что оно позволяет охватить территорию всех стран и народов, правители которых находились в разных формах политической зависимости от хазарских каганов. Данное понятие в какой-то степени перекликается с термином *Pax Chazarica*, введенным П.Б. Голденом³, но если последний следует понимать как всю совокупность стран и народов, вовлеченных в этниче-

³ Golden P.B. Nomads and Their Sedentary Neighbours in Pre-Cinngisid Eurasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. VII. 1987–1991. Wiesbaden, 1991. P. 41–81; Idem. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992.

ские, военные, политические и экономические процессы, протекавшие на территории Хазарского каганата, а также и территорию стран, находившихся в сфере его военно-политического влияния, то первый, являясь более узким, охватывает только те из них, правители которых были связаны с хазарским каганом системой вассально-даннических взаимоотношений.

Введение понятия «политическая система Хазарского каганата», так же как и *Pax Chazarica*, обусловлено тем, что административно-политическая структура Хазарского государства, как и любой другой «степной империи», была довольно аморфной, что сильно отличало ее от таковой в современных ей империях, сложившихся в оседло-земледельческой зоне – в Византийской империи, Арабском халифате, Китайской империи и др. Введение данного понятия обусловлено также и тем, что оно позволяет в необходимых случаях избегать дискуссионно-относительных форм вхождения ряда стран, таких, например, как Алания, в состав Хазарского каганата.

Новизна работы связана также с рассмотрением в ней ранее не ставившегося в историографии вопроса о военной тактике хазарской армии в период хазаро-арабского военно-политического противоборства. И, наконец, можно отметить предложенные в ней дополнительные аргументы в пользу гипотезы М.И. Артамонова о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата.

Географические границы исследования охватывают Юго-Восточную Европу и Кавказ, что обусловлено, прежде всего, тем, что Хазарский каганат включал в себя значительную часть Юго-Восточной Европы и Предкавказья, а в отдельные периоды хазарские каганы распространяли свою власть и на ряд областей Закавказья.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину VII – VIII в., что связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, арабами уже в самом начале второй половины VII в. были предприняты нападения на территорию Хазарского каганата, что и обосновывает нижнюю хронологическую границу исследования.

Во-вторых, тот факт, что, как отмечалось выше, политическая история Хазарского каганата четко делится на два хронологических периода, позволяет рассматривать настоящую работу как исследование хазаро-арабских политических отношений в первый из указанных периодов – с середины VII в. и до конца VIII столетия.

В-третьих, в указанный период военно-политические конфликты между хазарами и арабами являлись наиболее интенсивными. Позднее, когда начался процесс распада халифата, Хазарский каганат в значительной степени исчерпал возможности дальнейшей экспансии на юг.

В-четвертых, источников по истории хазаро-арабских политических взаимоотношений в IX–X вв. очень мало, что также обуславливает верхнюю хронологическую границу исследования концом VIII в.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности, позволившие придать работе научный, завершённый характер. Особое внимание уделялось методологии исследования, системному и комплексному использованию научных методов – конкретного анализа, проблемно-хронологического, ретроспективного, историко-сравнительного, историко-типологического, симбиоз которых позволил углубленно исследовать проблему, и, в конечном итоге, разрешить поставленные исследовательские задачи.

В настоящей работе анализ хазаро-арабских политических взаимоотношений рассматривается в русле истории внешней политики Хазарского государства, что вызвано необходимостью отрешиться от тенденциозности, присущей источникам по данной проблеме; в большинстве из них соответствующие события рассматриваются как эпизоды истории Арабского халифата и представляют их с позиций, враждебных Хазарскому каганату. Полагаю, что применяемый в настоящей работе методологический подход позволяет существенно приблизиться к теме истории внешней политики Хазарского каганата, которая еще не становилась предметом монографического исследования.

Источниковая база исследуемой проблемы достаточно обширна. Анализ корпуса исторических источников, ставших фундаментальной основой данного исследования, проведен в первом параграфе первой главы диссертационной работы.

Учитывая солидный фактический материал, представленный в отечественной и зарубежной науке по исследуемой теме, **историографический анализ** представлен во втором параграфе первой главы.

Целью работы является комплексное исследование проблемы военно-политических отношений Хазарского каганата с Арабским халифатом, выявление основных тенденций и динамики этих отношений. При этом основными задачами исследования являются следующие:

- анализ сведений письменных источников и историографии хазаро-арабских военно-политических отношений во второй половине VII – VIII в.;
- исследование вопроса о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата;
- рассмотрение вопроса о происхождении династии хазарских каганов;

реконструкция ряда элементов государственного устройства Хазарского каганата;

- выделение основных этапов хазаро-арабских военно-политических отношений;

- уточнение хронологии хазаро-арабских войн и хода отдельных военных кампаний;
- исследование военной тактики хазарской армии;
- уточнение роли византийского фактора в хазаро-арабских отношениях;
- выявление круга задач кавказской политики Хазарского каганата в различные периоды его взаимодействия с Арабским халифатом;
- установление места и роли Алании в хазаро-арабских военно-политических отношениях;
- уточнение локализации горских государств Восточного Кавказа, а также исследование вопроса о степени их вовлеченности в хазаро-арабское военное противоборство на различных его этапах;
- исследование вопроса локализации городов Хазарского каганата.

Научная и практическая значимость исследования связана с тем, что это первое монографическое исследование, в котором, с учетом данных всех имеющихся источников, подробно освещены различные аспекты военно-политического противоборства Хазарского каганата и Арабского халифата. Приведенный в работе материал может быть использован при подготовке к изданию новых обобщающих работ по раннесредневековой истории Восточной Европы и Кавказа, а также в учебных курсах исторических факультетов вузов и при написании диссертаций, дипломных и курсовых работ студентами и аспирантами.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Экономической базой хазаро-арабского военно-политического противоборства служили транскавказские торговые пути, которые одновременно являлись и «дорогами войны».

2. Первоначально хазарские каганы ограничивали свои территориальные притязания в Закавказье Албанией, которая согласно византино-западно-тюркскому договору 627 года отходила к Западному Тюркскому каганату, тогда как Грузия переходила под контроль Византии. В намерении хазарского кагана соблюдать условия указанного договора проявлялось его стремление к налаживанию отношений с Византийской империей и к совместным действиям против арабов. Однако, Константинополь долгое время не проявлял намерения к заключению с Хазарским каганатом антиарабского альянса, предпочитая действовать самостоятельно, и только когда Византия потерпела ряд крупных поражений от арабов на Кавказе, она пошла на сближение с хазарами.

3. Поводом ко второй хазаро-арабской войне послужила оккупация хазарами Албании в 706 г. Эта война растянулась на тридцать с лишним лет.

4. В 737 г. был заключен хазаро-арабский мирный договор, который предусматривал переход Восточной Грузии и горно-предгорных областей современного Дагестана к Арабскому халифату.

5. С дипломатической стороны хазаро-арабских отношений связано еще одно положение, обосновываемое в настоящей работе. Накануне заключения брака между хазарской принцессой и арабским наместником на Кавказе (около 759 г.) были проведены хазаро-арабские переговоры и заключено межгосударственное соглашение, условия которого и были скреплены указанным династическим браком. Несколько позднее такие же переговоры с хазарами были проведены Фадлом ал-Бармаки, причем в этом случае условия заключенного договора также были скреплены династическим браком.

6. В середине VII – VIII в. хазаро-арабские политические отношения являлись преимущественно враждебными, но все же эти отношения нельзя рассматривать как сплошную непрерывную войну.

Научная апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра истории Дагестана и Ученого совета Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в двух монографиях и в серии статей, докладывались на международных научных конференциях и сессиях. По теме диссертации опубликовано более 30 работ общим объемом 47 авт.л.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, определен объект исследования, сформулированы его цель и задачи, научная новизна, указана методологическая и теоретическая основа, обоснованы географические и хронологические рамки, определена научно-практическая значимость.

Глава 1 «Источники и историография» структурно состоит из двух параграфов. В § 1. 1 «Обзор источников по теме исследования» анализируемые источники разбиты на несколько групп по их происхождению – арабо-персидские, кавказские, византийские, сирийские и хазарские. Наиболее многочисленную и информативную из них составляют сочинения представителей средневековой арабо-персидской историографической школы – Ибн Хаййата, ал-Балазури, ал-Куфи, ал-Йа'куби, ат-Табари и более поздних историков, компилировавших труды перечисленных авторов и дополнявших их новыми сведениями. Очень важными для данной темы являются также свидетельства кавказских источников – «Истории страны Алуанк'», сочинений Себзоса и Левонда (Г'евонд), а также летописей, включенных в состав свода «Картлис цховрэба».

Сообщения источников связаны, главным образом, с военными действиями между халифатом и каганатом, с теми или иными политическими акциями. В целом, состояние источниковой базы рассматриваемой проблемы является вполне достаточной для решения поставленных в настоящей работе целей и задач.

§ 1. 2 носит название «Историография проблемы». В нем отмечается вклад в исследуемую тему А.-К. Бакиханова, И. Маркварта, А.З. Валиди Тогана, Н.В. Пигулевской и др. Наиболее полно и обстоятельно различные вопросы истории хазаро-арабских военно-политических отношений были исследованы в монографии Д.М. Данлопа⁴ и в небольшой, но очень ценной работе К. Цегледи⁵

Существенным шагом вперед в исследовании данной проблемы стала монография М.И. Артамонова⁶. В этой работе предложена гипотеза относительно времени и обстоятельств образования Хазарского каганата, причем она разделяется многими ведущими хазароведами. Для исследования хазаро-арабских военно-политических отношений М.И. Артамоновым было привлечено много новых письменных, а также и археологических источников. Значительная работа была проделана им и в критическом осмыслении данных нарративных источников относительно этнической истории Юго-Восточной Европы в предхазарский период, этнических корней хазар, политической структуры Хазарского каганата и основных этапов его политического и экономического развития.

Ход отдельных хазаро-арабских военных кампаний был рассмотрен в монографии З.М. Буниятова, посвященной истории раннесредневекового Азербайджана⁷. Эта же тема, а также проблема происхождения хазар и вопросы локализации хазарских городов рассматривались в работах Я.А. Федорова, Г.С. Федорова (Г.С. Федоров-Гусейнов)⁸ и В.Г. Котовича⁹

⁴ Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. Princenton (N.Y.), 1954 (Princenton Oriental Studies. Vol. 16).

⁵ Czeglédy K. Khazar Raids in Transcaucasia in 762–764 A.D. // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae (далее: АО АШ). Т. XI. Fasc. 1–3. 1960.

⁶ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.

⁷ Буниятов З. Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965.

⁸ Федоров Я.А. Хазария и Дагестан // Кавказский этнографический сборник. V М., 1972; Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978; Федоров Г.С. К вопросу о местоположении столицы Хазарского каганата – Семендера // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). 2. Махачкала, 1975; Федоров-Гусейнов Г.С. История происхождения кумыков. Махачкала, 1996.

⁹ Котович В.Г. Археологические данные к вопросу о местоположении Семендера // Древности Дагестана. Махачкала, 1974; Он же. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала, 1974; Он же. Из истории Дагестана (середина VII – первая половина VIII в.) // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986.

Существенный вклад в исследуемую проблему внесли также работы С.А. Плетневой¹⁰ и М.Г. Магомедова¹¹

В монографии А.В. Гадло, посвященной этнической истории Северного Кавказа раннесредневекового периода, события, связанные с хазаро-арабскими противоборством, рассматриваются вскользь¹². Тем не менее, отдельные оценки и суждения автора заслуживают пристального внимания.

Нельзя не отметить значительный вклад в данную проблему П.Б. Голдена, который рассматривает Тюркский каганат как предшественник Хазарского каганата. В первом томе монографии, посвященной анализу письменных источников по истории хазар, П.Б. Голденом сфокусировано внимание на фрагментах хазарского языка, встречающихся в различных источниках, рассмотрены вопросы локализации и этимологии хазарских топонимов, происхождения хазар, этимологии имен, этнонимов и титулов, имеющих отношение к хазарской проблематике и т.д. Второй том представляет собой факсимильное издание текстов по хазарской теме¹³

В статье, посвященной основным итогам и перспективам хазарских исследований в XX в.¹⁴, П.Б. Голденом рассмотрены роль Хазарского каганата в истории ранних мадьяр и других народов Восточной Европы, а также Древней Руси и Арабского халифата. Им были рассмотрены основные достижения венгерской и русской школ хазароведения, а также современные исследования по данной тематике, намечены приоритетные аспекты хазарских исследований, в том числе в контексте диссертационной проблемы¹⁵

В монографии Д. Людвига анализируются письменные источники по социальной и экономической истории Хазарского каганата. Кроме того, автором выявлено несколько новых хазарских терминов, уточнен ряд вопросов географии Хазарского каганата. Образование Хазарского каганата Д. Людвиг относил к довольно широкому хронологическому периоду

¹⁰ Плетнева С.А. Хазары. М., 1976; Она же. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; Она же. Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим, 1997 (5757).

¹¹ Магомедов М.Г. Хазарские поселения в Дагестане // СА. 1975. № 3; Он же. Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменных данных. М., 1983; Он же. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994; Он же. Дагестан и Страна Берсилия // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989.

¹² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 119–123, 154, 156–170.

¹³ Golden P.B. Khazar Studies: An Historico-philological Inquiry into the Origins of the Khazars. In 2 vol. Budapest, 1980.

¹⁴ Голден П. Достижения и перспективы хазарских исследований // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; М., 2005.

¹⁵ Там же. С. 58.

между 630–653 гг.¹⁶, не принимая, таким образом, гипотезу М.И. Артамонова. Важное место в работе Д. Людвига занял также разбор различных точек зрения относительно происхождения хазар.

Значительное место в историографии исследуемой проблемы занимают работы А.Р. Шихсаидова¹⁷. В них автор акцентирует внимание не на арабо-хазарском противостоянии на Кавказе, как это делалось во всех предшествующих работах, а на судьбе восточно-кавказских народов, которые оказались затронуты ходом военных действий основных враждующих сторон. Многие эпизоды арабо-хазарских войн рассматриваются А.Р. Шихсаидовым в комментариях к осуществленному им переводу соответствующих выдержек из сочинения ат-Табари¹⁸ и к оставшемуся пока неизданным переводу выдержек из труда ал-Куфи¹⁹. Рассмотрение основных эпизодов арабо-хазарских войн предпринималось А.Р. Шихсаидовым также в соответствующих разделах таких академических изданий, как «История Дагестана» и др.²⁰

Исследование хода и хронологии событий, связанных с хазаро-арабскими политическими отношениями во второй половине VII – VIII в., было предпринято А.П. Новосельцевым в его монографии, посвященной истории Хазарского каганата²¹. Необходимо, однако, отметить, что при рассмотрении указанных вопросов предпочтение автором отдавалось свидетельствам двух арабо-персидских авторов – ат-Табари и опиравшегося на труд последнего Ибн ал-Асира, данные же других арабо-персидских источников им порой игнорировались. Рассматриваемой теме в книге А.П. Новосельцева уделено сравнительно немного места²², но, тем не менее, предпринятое им исследование вопросов, связанных с темой хазаро-арабских политических отношений, является наиболее точным. В этом же труде рассмотрены также вопросы этногенеза хазар, локализации городов

¹⁶ Ludwig D. Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. Münster, 1982.

¹⁷ Шихсаидов А.Р. Ислам в раннесредневековом Дагестане (XII–XV вв.). Махачкала, 1969; Он же. Освободительная борьба народов Дагестана против халифата VII–VIII вв. (в трудах арабских авторов) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

¹⁸ Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986.

¹⁹ Шихсаидов А.Р. «Китаб ал-футух» Ахмада ибн Асама ал-Куфи как источник по истории народов Северного Кавказа (Махачкала, 1980) / Рук. фонд Института истории, археологии и этнографии Даг. научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 345.

²⁰ История Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1967; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1991; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Махачкала, 2004.

²¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

²² Там же. С. 102, 103, 172–192.

Хазарского каганата, предложена и обоснована гипотеза о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата.

Тема образования Хазарского каганата рассматривалась также О. Прицаком. По его мнению, западно-тюркский принц (*шад*), который стоял во главе хазарских войск, действовавших в 627–628 гг. в Албании, стал основоположником династии хазарских каганов²³.

В работах Л.Б. Гмыря проанализирован значительный круг вопросов, связанных с формированием Страны гуннов, ее военно-политической и социально-экономической историей, а также духовной культурой²⁴. В написанных ею разделах «Истории татар» рассмотрен ряд эпизодов хазаро-арабских войн, а также затронут вопрос об образовании Хазарского каганата²⁵.

Существенным шагом вперед в исследовании проблемы хазаро-арабского военно-политического противоборства стала публикация В.М. Бейлисом перевода выдержек из ранее практически не использовавшегося хазароведами сочинения Ибн Хайята (IX в.)²⁶.

Вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата посвящена статья В.Е. Науменко²⁷. Эта работа носит преимущественно историографический характер. В ней, помимо разбора существующих мнений по данному вопросу, обозначены также основные проблемы этнической идентификации ряда археологических памятников хазарской эпохи.

Весьма важны для хазароведения работы С.А. Ромашова. Это, в частности, краткий, но очень серьезный очерк этнической истории Юго-Восточной Европы и Предкавказья в период, предшествовавший образованию Хазарского каганата, и статьи, посвященные этнической истории ранних болгар и исторической географии Хазарского каганата²⁸.

²³ Pritsak O. Turcophone Peoples in the Area of the Caucasus from the Sixth to the Eleventh Century // II Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI) (Settimane di studio del Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo 43). Spoleto, 1996.

²⁴ Гмыря Л.Б. «Царство гуннов» (савир) в Дагестане (IV–VII вв. н.э.) / Автореф. дисс. канд. истор. наук. М., 1980; Она же. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995; Она же. Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (по данным письменных источников). Махачкала, 2009.

²⁵ Гмыря Л.Б. Хазары на Кавказе // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002; Она же. Тюркские народы Северного Кавказа // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

²⁶ Бейлис В.М. Сообщения Халифы ибн Хайята ал-'Усуфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000.

²⁷ Науменко В.Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // Хазарский альманах. Т. 2. Киев; Харьков; М., 2004.

²⁸ Ромашов С.А. Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // Archivum Eurasiae Medii Aevi (далее: AEMAe). Vol. VIII. 1992–1994. Wiesbaden, 1994;

Данные средневековых арабо-персидских источников о некоторых арабских кампаниях против хазар были рассмотрены в работах Н.Г. Гараевой²⁹

Важный вклад в хазароведение вносят труды К. Цукермана. Ему принадлежит последняя по времени гипотеза относительно происхождения хазар и обстоятельств образования Хазарского каганата³⁰

В монографии, посвященной северо-западной части Хазарского каганата, А.А. Тортикой рассмотрены значительный комплекс вопросов, связанных с политической и экономической историей этого государства, и, в частности, затронут ряд вопросов, связанных с хазаро-арабскими военно-политическим противоборством³¹

Новое рассмотрение материалов, связанных с созданием на Восточном Кавказе сначала персидских, а затем и арабских военных колоний, предпринято в труде А.К. Аликберова³².

Важная работа по уточнению датировки сообщений Феофана Исповедника, связанных с событиями военного противостояния Хазарского каганата и Арабского халифата в VIII в., проделана в статье Л. Балог³³. Автором предприняты также попытки установить возможные источники соотвествующих сведений Феофана.

Он же. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) // АЕМАе. Vol. XI. Wiesbaden, 2001; Он же. От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005.

²⁹ Гараева Н.Г. К реконструкции событий арабо-хазарских войн 103–121 / 721–739 гг. // IV Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее народов (новые подходы в теории и методиках востоковедных исследований)». Махачкала, 1–5 октября 1991 г. Тез. докл. и сообщений. Т. II. Политология, история, литературоведение. Махачкала, 1991; Она же. Сведения арабских и персидских историков о походах к северу от Дербента (22 /642-643 и 119 /737 гг.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002.

³⁰ Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (далее: МАИЭТ). Вып. VIII. Симферополь, 2001; Он же. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельства их обращения в иудаизм // МАИЭТ. Вып. IX. Симферополь, 2002.

³¹ Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков, 2006.

³² Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (IX–XII вв.). М., 2003.

³³ Balogh L. Notes on the Western Turks in the Work of Theophanes Confessor // AO ASH. 2005. Vol. 52. No. 2.

В статье Е.С. Галкиной ставится вопрос о взаимосвязи между арабскими войнами на Кавказе и формированием Хазарского каганата³⁴

Ряд вопросов, непосредственно связанных с исследуемой проблемой, рассмотрен в нескольких статьях и докладах на научных конференциях автора представленной диссертации.

Таким образом, в исторической науке проделана большая и серьезная работа по исследованию вопроса о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата, по освещению событий хазаро-арабских военно-политических взаимоотношений. Вместе с тем, многие вопросы исследуемой в диссертации проблемы требуют дальнейшего тщательного изучения, что и предпринимается в настоящей работе.

Глава 2 «Образование Хазарского каганата, расширение его территории и первые военные столкновения с Арабским халифатом» структурно состоит из пяти параграфов. § 2. 1 озаглавлен «Юго-Восточная Европа и Кавказ в канун образования Хазарского каганата. Вопросы этногенеза хазар». В нем кратко рассмотрены периоды военно-политического доминирования в Юго-Восточной Европе алан, готов, гуннов, оногур и сарагур, савир, авар и тюрков, рассмотрен вопрос этногенеза хазар.

В современной историографии в качестве традиционной вехи, определившей начало Великого переселения народов, принято считать вторжение в Европу гуннов в начале 70-х годов IV в. Созданная гуннами держава просуществовала до конца 60-х годов V в. Пика своего могущества Гуннская держава достигла в период правления Аттилы (434–454), подчинившего себе многие племена Северного Кавказа.

В § 2. 1 высказывается мнение о тождественности хазар акацирам ('Αχάτιροι Ούννοι, 'Ακατίροι, 'Ακάτζροι), фигурирующих у Приска Панийского в связи с событиями 40-х годов V в. Как можно предполагать, форма *акацир* содержит протетическое *а-*, и, следовательно, возникла на иранской почве – аланской или среднеперсидской. Отсюда следует, что переселение хазар из Центральной Азии в Юго-Восточную Европу имело место несколько раньше крупной огурской миграции, которая фиксируется сообщением Приска Панийского о появлении в 60-х годах V в. в этом регионе сарагур и оногур.

Исходя из данных письма царя Иосифа, можно предполагать, что собственно Хазария обнимала территорию от Нижнего Терека до правого берега Волги близ ее дельты. В § 2. 1 аргументируется точка зрения, что указанная ситуация имела место и в первой половине V в.

Приблизительно в начале VI в. в Юго-Восточную Европу мигрируют савиры. Опираясь на несколько более поздние данные «Армянской

³⁴ Галкина Е.С. Кавказские войны VII–VIII вв. и возвышение Хазарии // Восток (Oriens). 2006. № 4.

географии» VII века (*Aṣṣarḥac'ouc'*), савир можно локализовать в Северо-Западном Прикаспии – от низовий Волги и приблизительно до Нижнего Терека³⁵ Скорее всего, они осели там в начале VI в.

Анализ сообщений Феофилакта Симокатты об огорах (*Oḡwopoi*), «живущих у р. Тил» (< *Amil*, то есть Волга), и Менандра Протектора об огурах (*Oḡuopoi*) у реки Аттила (*'Attila*), то есть у Волги, приводит к выводу об идентичности этих племен, а тот факт, что в предшествующий период никакие крупные миграции огурских племен в Поволжье источниками не фиксируются, позволяет достаточно уверенно предполагать, что речь идет о хазарах и савирах. Это предположение подтверждается тем фактом, что локализация огур у Менандра, совпадает с локализацией савир в «Армянской географии» VII века и с локализацией собственно Хазарии в письме царя Иосифа.

В этой связи можно обратиться к обоснованному М.И. Артамоновым предположению о том, что после разгрома савир аварами (558 г.), а затем и персами (около 559 г.), и последовавшего за этим переселением значительной части савир на территорию Сасанидского государства, военно-политическое доминирование в Северо-Западном Прикаспии перешло к хазарам³⁶ Указанное выше именование хазар «огурами» в обоих случаях восходит к тюркским источникам, то есть тюрки рассматривали хазар как огур, а поскольку сами тюрки являлись носителями языка общетюркского типа, то именование ими хазар огурами свидетельствует о том, что хазарский язык принадлежал к огурской ветви тюркских языков.

В середине VI в. начинается период экспансии молодого Тюркского каганата. Во главе этой кочевой империи стояла династия Ашина. Основатель Тюркской державы Бумын (Тумынь) стал правителем тюрков в 534 г., унаследовав от отца титул *великий йабгу*. После побед над огузами и жуан-жуанями Бумын был провозглашен каганом (551 г.). Между 551 и 555 гг. жуан-жуани были окончательно разбиты китайцами и тюрками. Так было положено начало созданию обширного Тюркского каганата, именовавшегося самими тюрками *Тюрк эль*. Ядро этого государства составлял *Тюрк бодун* – союз десяти (впоследствии двенадцати) огузских племен, во главе которого стоял царственный род Ашина.

По мнению большинства исследователей, жуань-жуани, разгромленные Бумыном, бежали от тюрков не только на восток – в Корею и Северный Китай, но и на запад, где они стали известны как авары (псевдо-авары), и где ими был создан Аварский каганат (в Паннонии и Трансильвании). Преследование авар, отступавших на запад, осуществлял Истеми (в византийских источниках он именуется *Сильзибул* или *Дизавул*, а в ара-

³⁵ Гадло А.В. Этническая история... С. 142, 151.

³⁶ Артамонов М.М. История хазар. С. 156. См. также: Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 86–88; Ромашов С.А. От тюрков к хазарам... С. 189.

бо-персидских – *Синджибу*), младший брат кагана Бумына. По всей видимости, еще при жизни Бумына (умер в 552 г.) Истеми стал правителем западных областей Тюркского каганата. Он получил титул *йабгу-каган*, который в дальнейшем стал традиционным для западной ветви династии Ашина. Между 567 и 571 гг. тюрками было подчинено Предкавказье. Вскоре после этого Тюркский каганат разделился на две части – в Восточном Тюркском каганате стали править потомки кагана Бумына, а в Западном – потомки *йабгу-кагана* Истеми.

К VII в. на территории будущего Хазарского каганата были расселены народы самого разного этнического происхождения – иранцы (аланы и, вероятно, дагестанские гунны), германцы (готы), тюрки-огуры (хазары и, вероятно, также савиры), кавказцы, а также болгары, вопрос об этническом происхождении которых, как мне представляется, остается пока открытым.

В § 2. 2 «Образование Хазарского каганата» подробно рассмотрены все гипотезы и мнения исследователей относительно происхождения династии хазарских каганов и времени и обстоятельств образования Хазарского каганата (Д.М. Данлоп, М.И. Артамонов, Я.А. Федоров, Г.С. Федоров-Гусейнов, П.Б. Голден, Д.М. Людвиг, А.П. Новосельцев, К. Цукерман, Е.С. Галкина и др.). Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой Хазарский каганат представлял собой один из осколков развалившегося Западного Тюркского каганата. Отмечу, что Тюркский каганат уже на заре своей истории оказался фактически разделенным на две части – восточную и западную; правитель Западного Тюркского каганата носил титул *йабгу-каган* и формально был подчинен правителю Восточного каганата, но *de facto* он находился в независимом от него положении. Опорой западного тюркского кагана являлись тюркские племена Средней Азии. Они были разделены на две конфедерации – *нушиби* и *дулу*, между которыми уже в последние десятилетия VI в. развернулась ожесточенная борьба за влияние в Западном Тюркском каганате.

На период правления Тонг-йабгу-кагана (619–630) приходится кратковременное усиление Западного Тюркского каганата. В 627 г. Тонг-йабгу-каган вступил в союз с византийским императором Ираклием (610–641) и подключился к военным действиям против Ирана, которые Византия вела на протяжении практически всего предыдущего столетия, а также в начале VII в. Еще до разгрома иранцев, союзники заключили договор, по которому Албания переходила под контроль Западного Тюркского каганата, а Картли (Иберия) – к Византии. После убийства Тонг-йабгу-кагана начались распри, которые привели к падению Западного Тюркского каганата. Приблизительно к этому периоду и относится образование Хазарского каганата.

Высказывались достаточно разные, порою диаметрально противоположные, точки зрения относительно обстоятельств и времени образования Хазарского каганата. Наиболее солидное обоснование имеют гипотезы М.И. Артамонова и А.П. Новосельцева. По мнению второго из них, хазары уже в первой четверти VII в. имели собственного правителя, который лишь формально признавал верховную власть тюркского кагана, а в 30-е гг. того же столетия сам принял титул кагана³⁷. При этом А.П. Новосельцев отрицал возможность генетических связей хазарских каганов с тюркским родом Ашина.

Согласно же гипотезе М.И. Артамонова, наиболее вероятным основателем Хазарского каганата стал свергнутый западно-тюркский каган Иби Шегуй, бежавший вместе со своими сторонниками – тюрками из конфедерации нушиби – на запад; поддержку ему (или его ближайшему родственнику) оказали хазары (около 651 г.)³⁸. Данная гипотеза представляется наиболее логичной и безупречно аргументированной, вследствие чего она получила поддержку целого ряда исследователей. В диссертации приведена дополнительная аргументация в пользу этой гипотезы.

Важное значение для реконструкции военно-политической структуры Хазарского каганата во второй половине VII – VIII в. имеет интерпретация названия упоминающегося в сочинении армянского историка Левонда (Г'евонд; VIII в.) хазарского рода *хат'ирлит'бер*³⁹, которое в диссертации предлагается реконструировать как титул **хазар-эльтебер*. Как известно, в Хазарском каганате, так же как и в Тюркском каганате, эльтеберами титуловались правители важнейших этнополитических объединений, находившихся в вассальной зависимости от кагана. Между тем, существование титула **хазар-эльтебер* свидетельствует о том, что собственно хазары имели своего особого правителя, причем его политический статус *de jure* был таким же, как и у правителя Страны гуннов и правителя волжско-камских болгар, так как последние также титуловались эльтеберами. Этот вывод диссонирует со сведениями других источников, из которых следует, что хазары занимали в Хазарском каганате доминирующее положение.

Свидетельство Левонда о роде (= династии, то есть речь идет уже о давней традиции) хазар-эльтеберов неизбежно ломает сложившийся стереотип о значительных преференциях хазар в том государстве, которое в литературе привычно именуется «Хазарским каганатом». Но, в таком случае, как же следует относиться к данным тех источников, которые связывают кагана именно с хазарами? В контексте приведенных выше фактов,

³⁷ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 87, 88, 89.

³⁸ Артамонов М.И. История хазар. С. 170–171.

³⁹ Гевонд. История халифов / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862. IX. С. 92 (далее: Левонд).

ответ на данный вопрос может состоять в том, что *de facto* хазары являлись наиболее могущественной этнополитической конфедерацией каганата, а также еще и в том, что хазары изначально оказали поддержку хазарским каганам и проявили себя наиболее последовательными сторонниками той ветви династии Ашина, которая около 651 г. обосновалась в Юго-Восточной Европе.

Существование титула «хазар-эльтебер» позволяет также выявить очень важный элемент доктрины власти хазарского кагана: поскольку каган не рассматривал себя в качестве правителя именно хазар, то можно говорить не столько о том, что хазарские каганы сохраняли традиции Тюркского каганата с его претензиями на господство над всем кочевым миром⁴⁰, сколько о претензиях хазарских каганов на преемственность Западному Тюркскому каганату⁴¹. В данном ракурсе, такие сочетания, как «Хазарский каганат» и «хазарский каган», становятся в значительной степени условными; правда, они все же необходимы, так как позволяют четко отличать эпоху Западного Тюркского каганата от эпохи «Хазарского каганата». Правомерность использования указанных сочетаний обусловлена и тем, что в реальности хазары играли важнейшую роль в военно-политической жизни каганата, и именно поэтому иноземные авторы нередко именовали правителя этого государства «каганом хазар».

Таким образом, можно утверждать, что предположение о том, что в период существования Хазарского каганата имела место консолидация различных кочевых групп Предкавказья вокруг хазар, не вполне соответствует действительности; правильнее было бы говорить о том, что такая консолидация происходила вокруг трона кагана, главной опорой которого являлись собственно хазары, причем говорить в данном случае следует не об этнической консолидации, а о политической.

§ 2. 3 называется «Собственно Хазария, ее локализация и география в письме царя Иосифа. Вопросы локализации городов Хазарского каганата». Дискуссии относительно этнической принадлежности различных археологических памятников эпохи Хазарского каганата пока не привели к какому-либо определенному результату. Основная проблема в данном случае состоит в убеждении, что хазары, являясь «имперским народом», были расселены по всей или почти по всей территории своей державы. Один из немногих хазароведов, подходивший к этой проблеме иначе, был А.В. Гадло. Им выдвигался тезис о существовании внутри Хазарского каганата обособленного хазарского этноса, но это положение было оставлено без убедительного обоснования. Между тем, данные письменных источников позволяют достаточно уверенно говорить о том, что хазары, по-

⁴⁰ Артамонов М.И. История хазар. С. 171.

⁴¹ Семенов И.Г. Происхождение и значение титула «хазар-эльтебер» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 162.

крайней мере, до X в. продолжали сохранять свое этническое лицо, свою этническую территорию, и даже, как это было показано в предыдущем параграфе, имели своего особого правителя, титуловавшегося эльтебером и являвшегося вассалом хазарского кагана. Как можно предполагать, именно из института хазар-эльтеберов на рубеже VIII–IX вв. и развился институт хазарских беков или каган-беков.

Узурпация в IX в. почти всех властных полномочий кагана хазар-эльтебером, который с этого времени начинает титуловаться беком, не привела к решительным переменам в географии расселения хазар. Возможно, что хазарский этнический элемент и стал присутствовать в таких городах, как Таматарха, Саркел и др., игравших ключевую роль в контроле над торговыми путями, пересекавшими территорию Хазарского каганата, но, судя по всему, это были, прежде всего, чиновники.

Далее в § 2. 3 обосновывается точка зрения о том, что собственно Хазария представлена в письме царя Иосифа как совокупность трех областей, одна из которых имеет размеры 50 на 50 фарсахов, другая – 8 на 8 фарсахов, третья – 3 на 3 фарсаха. Об этом свидетельствует тот факт, что царь Иосиф описывает эти области отдельно от стран и народов, платящих ему дань.

Опубликованные мною ранее расчеты поисков местоположения Итиля, подверглись обоснованной критике В.С. Флерова, указавшего на ряд методологических недостатков⁴². Тем не менее, учет соответствующих замечаний, а также перепроверка этого результата с помощью еще одного, предложенного в диссертации способа расчета, приводят в ту же самую, рассчитанную ранее, точку наиболее вероятного местоположения Итиля (47° 45' восточной долготы и 45° 35' северной широты; эта точка лежит на территории, ныне затопленной Каспийским морем, напротив самых правых рукавов волжской дельты). При втором способе расчета 1 фарсах мною приравнялся 5 км, но если принять значение этой единицы за максимально возможное – 6 км, то место возможного местоположения Итиля упирается в Самосделкинское городище, где в последние несколько лет ведутся археологические раскопки в рамках «Хазарского проекта», руководимого В.Я. Петрухиным.

Из проведенного в § 2. 3 анализа следует, что на протяжении всего периода существования Хазарского каганата собственно хазары обитали на Нижнем Тереке и близ древней дельты Волги. С учетом этого вывода, представляется целесообразным сохранять в дальнейшем за владением хазар-эльтебера название «Хазария» или «собственно Хазария» (территория Северо-Западного Прикаспия от нижнего Терека до г. Итиля и низовий

⁴² Флеров В.С. Были ли в Хазарском каганате города? Археологический аспект проблемы // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 329–331.

Волги), а общую территорию тех стран и народов, правители которых состояли в вассальной зависимости от кагана, именовать «Хазарским каганатом» или «территорией Хазарского каганата».

В § 2. 4 «Первые хазаро-арабские военные столкновения» анализируются сообщения арабо-персидских историографов о продвижении в 22 г.х. (642-43 г.) арабов на Восточный Кавказ и захвате ими Дербента. Так, по сообщению ат-Табари, арабы, базируясь в Дербенте, совершали набеги в сторону Баланджара и даже на город ал-Байда' М.И. Артамонов полагал, что в 642-43 г. атаки арабов на Баланджар были невозможны⁴³ Однако, если учесть, что действия арабских войск в этот период отличались невероятной дерзостью, то вполне можно допустить, что арабы действительно могли совершать рейды в сторону Баланджара и даже к ал-Байда', но эти походы носили скорее разведывательный, чем завоевательный характер. Что же касается города ал-Байда', то речь в данном случае может идти не о ставке кагана, так как Хазарского каганата в этот период еще не существовало, а о хазарском городе, который спустя несколько лет и стал резиденцией правителя нового государства.

После первого покорения Дербента арабы так и не смогли удержать его, и спустя несколько лет им пришлось подчинять его вторично. В 651 г. арабы развернули крупное наступление на Армению, причем тогда же Салман ибн Раби'а начал наступление на территорию Аррана (Албания). В сочинении ат-Табари сохранилось предание о захвате 'Абд ар-Рахманом ибн Раби'а Дербента в 30 г.х. (650-51 г.). Как мне представляется, это событие действительно могло иметь место, так как поход 'Абд ар-Рахмана на Дербент мог явиться одним из эпизодов кампании, возглавлявшейся его братом Салманом. Необходимо также указать, что достоверность сообщению о взятии арабами Дербента в 30 г.х. придает еще одно предание, которым располагал ат-Табари. В нем под тем же 30 г.х. упоминается об 'Абд ар-Рахмане как о наместнике ал-Баба. Надежность этих сведений подтверждается также приводимыми ат-Табари сведениями о производимых 'Абд ар-Рахманом в этот период набегах в сторону Баланджара и на город ал-Байда'.

По данным ат-Табари, 'Абд ар-Рахман на 9-м году правления халифа Османа (644-656), то есть в 653 г., достиг Баланджара и был там разбит «тюрьками» и «жителями Баланджара». До настоящего времени к реконструкции хода этой кампании не привлекались данные Себзоса, а, между тем, они проливают свет на целый ряд фактов, связанных как с самим сражением, так и с этническим составом войск, силами которых арабам было нанесено поражение. По сообщению этого автора, арабское войско, которое было направлено на подчинение «Страны мидийской», то есть Адурбадагана, выступило затем «на север против народа, жившего у Кас-

⁴³ Артамонов М.И. история хазар. С. 179.

пийских ворот». Пройдя через «ущелье Джора», то есть через Дербент, арабы «опустошили всю страну при подошве гор и разбили многочисленное войско, вышедшее из врат гуннских, и составлявшее гарнизон той страны. Из стран тетальских выступило против них войско. Грянули друг на друга со страшной силой, и войско Исмаильтян понесло поражение от войск тетальских, которые разбили их и умертвили лезвием меча. Спасшиеся бегством не могли прорваться через ущелье, потому что другое войско шло на них с тылу. Поэтому они устремились в ущелья кавказских гор, и едва выползли по склонам их. И многие, спасшиеся от смерти, нагие и босые, пешие и раненные пришли в страны тисбонские [то есть в Ктесифон, бывшая резиденция сасанидских шаханшахов. – И.С.], на родину свою [имеется в виду город Басра в Ираке. – И.С.]»⁴⁴

Автор датирует эти события тринадцатым годом правления византийского императора Константина II, то есть 653-54 годом. Сопоставление этой даты с той, которую приводят арабо-персидские историографы – 32 г.х., то есть 652-53 г., позволяет уточнить ее – 653 г.⁴⁵

Можно полагать несомненным, что в цитировавшемся сообщении Себзоса «врата гуннские» соответствуют Баланджару. Надо полагать также, что под указанными «вратами» подразумевался горный проход, то есть ущелье, вход в которое и контролировали фортификации Баланджара. О том, что военные действия проходили в гористой местности, свидетельствуют и последующие слова Себзоса о том, что «спасшиеся бегством не могли прорваться через ущелье». Кстати, у ал-Балазури в связи с поражением арабов у стен Баланджара также упоминается об ущелье, на что уже обращалось внимание Л.Б. Гмыря⁴⁶ Ею же к исследованию данного вопроса было привлечено сообщение ат-Табари о назначении Салмана ибн Раби'а в 32 г.х. (652-53 г.) правителем «проходов Баланджара»⁴⁷ (это назначение предполагало предстоящее подчинение Салманом этих проходов). Здесь, несомненно, подразумеваются «горные проходы». По мнению Л.Б. Гмыря, речь может идти «о перевальных путях, на пути к которым стоял г. Баланджар»⁴⁸ Это предположение, на мой взгляд, является наиболее вероятным, хотя вполне возможно, что под этими проходами могли пониматься устья нескольких горных ущелий, выходящих на равнину. Нельзя также не согласиться с мнением Л.Б. Гмыря о том, что «Баланд-

⁴⁴ История императора Иракла: Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века / Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб., 1862. Гл. 3. 37. С. 164.

⁴⁵ Большаков О.Г. История халифата. 2. Эпоха великих завоеваний (633–656). М., 1993. С. 167–168; С. 252. Прим. 57.

⁴⁶ Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. С. 80.

⁴⁷ At-Tabari. Ser. I. P. 2889.

⁴⁸ Гмыря Л.Б. Страна гуннов... С. 78.

жар..., по всей вероятности, находился в стороне от Прикаспийской трассы, в предгорьях, на пути к кавказским перевальным путям»⁴⁹

Сопоставление цитировавшегося текста Себзоса с данными ат-Табари позволило реконструировать ход событий у Баланджара. Далее в § 2. 4 обосновывается, что у Себзоса под тетальцами подразумеваются западные турки. Отсюда следует, что упоминание этим автором тетальцев в связи с разгромом арабского войска на Восточном Кавказе свидетельствует о том, что свергнутый каган Иби Шегуй бежал в Северо-Западный Прикаспий с частью западных тюрков из конфедерации нушиби. Данный вывод, в свою очередь, свидетельствует о том, что военно-политической опорой первого хазарского кагана являлись, прежде всего, турки-нушиби, мигрировавшие вместе с ним в Северо-Западный Прикаспий. Вероятнее всего, их было сравнительно немного, во всяком случае, несопоставимо меньше, чем хазар, так как несколько позднее источники начинают именовать правителя нового каганата «каганом хазар» (см. выше § 2. 2).

§ 2. 5 носит название «Расширение территории Хазарского каганата. Хазаро-албанские и гуннско-албанские отношения во второй половине VII века». Из «Истории страны Алуанк'» известно, что в 662-63 г. какой-то хазарский отряд вторгся в Албанию, но великому князю Албании Джуаншеру удалось разбить их. В 664-65 г. на Албанию напало уже многочисленное войско дагестанских гуннов во главе с их князем, носившем титул *алп'-илит'уер* (< тюркск. *алп-эльтебер*). Гунны захватили большую добычу, после чего алп'-илит'уер направил к Джуаншеру своих братьев для переговоров. Был заключен союз, который был скреплен династическим браком – Джуаншер женился на сестре гуннского князя. По мнению Л.Б. Гмыря, заключение этого союза носило антиарабскую направленность⁵⁰, и, как можно предполагать, эти действия князя дагестанских гуннов являлись частью внешнеполитической линии хазарского кагана.

Не позднее 679 г. хазарами был разбит князь Аспарух, после чего тот вместе с частью болгар мигрировал в Нижнее Подунавье. Вследствие этого власть хазарского кагана распространилась на Приазовье и значительную часть Северного Причерноморья. В этой зоне границы Хазарского каганата подошли к крымским владениям Византийской империи. Оба государства являлись естественными союзниками: их объединяло, прежде всего, то, что безопасность византийских владений в Крыму теперь зависела от отношений с хазарами, и, кроме того, обе державы связывал враждебный настрой в отношении халифата, так как значительная часть Византийской империи была завоевана арабами, а хазары также успели подвергнуться их агрессии. Однако, если при хазарском дворе понимание не-

⁴⁹ Там же. С. 79.

⁵⁰ Гмыря Л.Б. Тюркские народы Северного Кавказа. С. 64. Ср.: Шихсаядов А.Р. Ислам в раннесредневековом Дагестане... С. 82.

обходимости взаимного сближения пришло довольно быстро, то византийцам понадобилась на это немало времени. Одной из точек преткновения во взаимоотношениях двух держав стала Албания.

В августе 685 г. крупное хазарское войско через Дербент ворвалось в Закавказье. Правители Армении, Албании и Картли погибли в стычках с хазарами. Хазары захватили огромную добычу и наложили дань на Албанию. Претензии хазарского кагана на обладание Албанией объяснялись тем, что он рассматривал себя в качестве легитимного преемника западных тюркских каганов, один из которых, как было сказано выше, еще в 627 г. заключил с Византийской империей договор о переходе территории Картли к Византийской империи, а Албании – к Западному Тюркскому каганату. Рассматривая Албанию как свою наследственную данницу, хазарские каганы продолжали демонстрировать свои притязания на нее и в течение последующих нескольких десятилетий.

По мнению М.И. Артамонова, поддержанному А.В. Гадло и Я.А. Федоровым, набег 685 года имел целью пресечь политическую интеграцию «царства гуннов» с Албанией⁵¹. Однако, поскольку объектом хазарского нападения в 685 г. стали не только Албания, но также Армения и Грузия, то оно было нацелено на выполнение иных политических задач. Важнейшая из них состояла в установлении прямого господства над Албанией. Другая, не менее важная задача состояла в расширении сферы политического влияния в Закавказье – именно влияния, а не господства, так как, опираясь на договор западно-тюркского кагана с императором Ираклием от 627 года, хазары могли притязать на территорию Албании, но их претензии на Армению или Картли безнадежно испортили бы отношения с Византией. Кстати, тот факт, что хазары не намеревались подчинять себе Армению, явно следует из данных Левонда: хазары разграбили страну, после чего покинули ее. Атаку на Армению и Грузию можно объяснить стремлением заявить о себе как о великой державе, имеющей свои интересы в Закавказье.

К 685 г. относится заключение между халифом 'Абд ал-Маликом (685–705) и императором Юстинианом II (685–695, 705–711) мирного договора, одна из статей которого предусматривала равный раздел между двумя державами дани, получаемой с Кипра, Армении и Картли⁵². Заключение этого договора состоялось уже после хазарского рейда в Закавказье – в нем не упомянута Албания, что является свидетельством того, что халифу и императору было известно об установлении хазарами контроля над этой страной.

⁵¹ Артамонов М.И. История хазар. С. 190; Федоров Я.А. Хазария и Дагестан. С. 32; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. С. 154.

⁵² Theoph. Chron. I. P. 363. См. также: Кулаковский Ю.А. История Византии. III. С. 254.

В конце лета 686 г.⁵³ войска Юстиниана II, грубо нарушив договор с арабами, выступили на Кавказ. Им удалось занять Армению, Иберию, Албанию, Буканию и Мидию. Последние две области соответствуют территории провинции Азербайджан, причем *Букания* локализуется в Муганской степи (в средневековых арабоязычных источниках – *Мукан*)⁵⁴ Византийцы собрали дань с этих стран, перебили находившихся там арабов и вернулись назад⁵⁵

В 688 г. император Юстиниан II возглавил новое вторжение в Армению⁵⁶ Действия византийцев и на этот раз затронули Албанию: сыновья великого князя Албании Вараз-Трдата были отправлены заложниками в Константинополь⁵⁷, на страну была наложена дань. Юстиниан II удерживал за собой Закавказье до 692 г., когда византийская армия потерпела поражение от арабов в Малой Азии⁵⁸ Тогда же Мухаммад сын халифа 'Абд ал-Малика вторгся в Армению и подчинил ее⁵⁹ Таким образом, конфронтация одновременно с халифатом и каганатом привела кавказскую политику Юстиниана II к фиаско. Что же касается хазарского кагана, то он, судя по всему, отложил свои намерения относительно Албании до лучших времен, предпочитая не ввязываться в борьбу с арабами. Во всяком случае, в последующие два десятилетия хазары не предпринимали каких-либо крупных акций в Закавказье.

Глава 3 «Хазаро-арабские военно-политические отношения в первой половине VIII века» структурно состоит из шести параграфов. В § 3. 1 «Формирование хазаро-византийского антиарабского альянса» анализируются сообщения патриарха Никифора и Феофана Исповедника о свержении императора Юстиниана II, его ссылке в Херсон и бегстве оттуда к хазарскому кагану, который выдал за него замуж свою сестру и разрешил им поселиться в Фанагории. Эти события вынудили императора Тиберия III Аписмара (698–705) направить к хазарам несколько посольств с просьбой о выдаче Юстиниана II. Надо полагать, что это были первые византийские посольства, посетившие ставку хазарского кагана. И, как можно предполагать, сам факт посещений хазарского двора византийскими послами значительно поднял престиж власти кагана, как внутри страны, так и на международной арене.

⁵³ Обоснование даты и ее уточнение см.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты. С. 332. Прим. 79.

⁵⁴ Ср.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты. С. 332.

⁵⁵ Theoph. Chron. I. P. 363. См. также: Левонд. 4. С. 10–11.

⁵⁶ Theoph. Chron. I. P. 363. См. также: Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. III. С. 257–258.

⁵⁷ Мовсэс Каланкатуаци. 3. 12.

⁵⁸ См.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты. С. 332.

⁵⁹ Левонд. 5. С. 12.

В ходе последующих военно-политических событий, проанализированных в параграфе, между империей и каганатом в начале VIII в. были установлены прочные союзнические отношения – теперь обе державы могли сконцентрировать свои усилия на борьбе с нараставшей арабской экспансией.

§ 3. 2 носит название «Начало хазаро-арабской войны 706–737 годов». События, развернувшиеся на Восточном Кавказе в первой половине VIII в. вылились в длительные военные действия, продолжавшиеся с 706 по 737 гг. В 737 г. эта война была завершена заключением мира, который сохранялся более четверти века.

Военное предводительство арабов в этой войне осуществляли наместники халифа в двух закавказских странах – Армении (араб. *Арминийа*) и Азербайджане (араб. *Азарбайджан*). Как правило, эти посты совмещались. В разное время на этот пост назначались знаменитые арабские полководцы – Маслама ибн ‘Абд ал-Малик (в 708 – 722–23 гг., затем в 725–26 – 728–29 гг. и в 730 – 732–33 гг.), Малак ибн Сафар ал-Бахрани (в 722–723 гг.), ал-Джаррах ибн ‘Абдаллаха ал-Хаками (в 720–21 г., затем в 723 – 725–26 и в 728–29 – 730 гг.), Са‘ид ибн ‘Амр ал-Хараша (в 733 – около 734–35 гг.) и Марван ибн Мухаммад (около 734–35 – около 743 гг.). Суммированные в недавней работе А.К. Шагиняна⁶⁰ данные источников относительно периодов правления арабских наместников на Кавказе в настоящей диссертации существенно откорректированы и дополнены.

Начало второй хазаро-арабской войны относится к 706 г. Реконструкция этих событий, построенная на анализе сообщений Левонда, ал-Куфи и «Истории страны Алуанк», выглядит следующим образом. Вскоре после своего возвращения на трон, Юстиниан II склонил правителя Армении Смбата Багратуни к восстанию, пообещав предоставить военную помощь. Хазары, воспользовавшись восстанием в Армении, ввели войска в Албанию. Арабский наместник Мухаммад ибн Марван направил против армян ‘Убайдаллаха с 10-тысячным войском, а сам с 40-тысячной армией прошел маршем к Дербенту, вытеснив хазар из Албании. Там Мухаммад узнал о разгроме войск ‘Убайдаллаха. Мухаммаду пришлось вернуться из Дербента в Армению, где он нанес поражение объединенным армяно-византийским войскам.

В первые осенние месяцы 708 г.⁶¹ Маслама захватил Дербент, намереваясь, по всей видимости, устроить хазар. Однако, сразу после того, как Маслама вместе со своими войсками был переброшен на византийский фронт, хазары снова заняли Дербент и оккупировали Албанию. В первые осенние месяцы 710 г. Маслама снова подступил к городу и взял

⁶⁰ Шагинян А.К. Арабские наместники и правители Арминии при ‘Умаййадах // Восток (Oriens). 2009. № 3. С. 52–59.

⁶¹ Уточнение даты см.: Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 178.

его штурмом⁶². По его приказу южная городская стена была разрушена. По всей видимости, Маслама не особенно рассчитывал, что арабскому гарнизону, оставленному в Дербенте, удастся удержать город, а после его, Масламы повторного возвращения к Дербенту ему легче будет отбить его у неприятеля. В этих расчетах Маслама оказался прав: как только он покинул Дербент, хазары снова овладели городом⁶³.

В 95 г.х. (713-14 г.) Маслама совершил еще один поход на Восточный Кавказ. Он занял округа Ширван, Хизан, Лайзан и город Сул, а затем захватил Дербент. Городская часть Дербента была превращена в развалины. Как было показано М.И. Артамоновым, с этим же рейдом связано и сообщение Левонда, ошибочно датированное последним 716-17 годом⁶⁴. Сопоставление этих данных позволяет реконструировать ход кампании.

После 713-14 г. силы Арабского халифата в течение нескольких лет были скованы войнами на других направлениях арабской экспансии и, в частности, против Византии. Так, Маслама прошел через Малую Азию к Константинополю и взял его в осаду. Положение византийской столицы было критическим, однако, холодная зима 99 г.х. (717-18 г.) и недостаток продовольствия вынудили арабов отступить от Константинополя⁶⁵. В том же 99 г.х. 20-тысячное хазарское войско вторглось в Армению и Азербайджан⁶⁶. По всей видимости, этот рейд был призван отвлечь арабские войска от дальнейшего наступления в Малой Азии, и, как считал М.И. Артамонов, эта атака сыграла важную роль в последовавшем за этим решении Масламы отступить от Константинополя⁶⁷. На этом военные действия между халифатом и каганатом прекратились на несколько лет.

§ 3. 3 носит название «Хазаро-арабские военные кампании в 720–730 годы». В нем обращается, в частности, внимание на очень краткое и не вполне ясное сообщение ат-Табари, датированное 103 г.х. (721-22 г.): «В этом году турки совершили поход на ал-Лан»⁶⁸, то есть Аланию. В этой связи необходимо отметить, что источники не позволяют установить, входила ли Алания до 721-22 г. в состав Хазарского каганата? В § 3. 3 обосновывается мнение о том, что анализируемое сообщение ат-Табари

⁶² Ибн Хаййат. С. 307; Ал-Куфи. С. 14–15; ат-Tabari. Ser. II. P. 1217; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 119; Мовсэс Каланкатуаци. 3. 17. Уточнение даты см.: Семенов И.Г. Первые походы арабского полководца Масламы против хазар (707–714 гг.). С. 13.

⁶³ Ал-Куфи. С. 15.

⁶⁴ Левонд. 7. С. 27–28; Артамонов М.И. История хазар. С. 205. А.В. Гадло ошибочно отнес указанное сообщение Левонда к 30-м годам VIII в. (Гадло А.В. Этническая история... С. 158–159).

⁶⁵ Theoph. Chron. Vol. I. P. 403.

⁶⁶ Ат-Tabari. Ser. II. P. 1346; Ибн Хаййат. С. 321, 326.

⁶⁷ Артамонов М.И. История хазар. С. 205.

⁶⁸ Ат-Tabari. Ser. II. P. 1437. Цитируемый перевод: Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа. С. 78.

является обрывочным (в его сочинении информация обрывочного характера встречается нередко), и что оно должно иметь связь с событиями арабо-хазарской войны. Включение этой информации в труд ат-Табари должно предполагать, что военная акция хазар была вызвана предыдущими действиями арабских военачальников, причем представляется наиболее вероятным, что накануне этих событий арабы попытались склонить алан на свою сторону и, возможно даже, привлечь их к военному союзу против Хазарского каганата.

Подтверждение этого можно видеть в краткой информации ал-Йа'куби о том, что в 102 г.х. (720-21 г.) ал-Джаррах совершил поход на «врата ал-Лан», а вернулся в Закавказье через ал-Баб (Дербент)⁶⁹. Косвенное подтверждение предложенной гипотезы можно видеть и в том, что уже вскоре после хазары вскоре после своего рейда в Аланию, в феврале-марте 723 г. вторглись в Закавказье и разгромили армию арабского наместника Малака ибн Сафара ал-Бахрани⁷⁰. Отсюда следует вывод, что в 102 г.х. ал-Джаррах очень ненадолго был назначен наместником на Кавказе, после чего его и сменил Малак ибн Сафар. Судя по всему, ал-Джарраху удалось привлечь алан на свою сторону, что и вызвало острую реакцию против них со стороны хазарского кагана.

После разгрома хазарами Малака ибн Сафара на пост наместника Армении и Азербайджана снова был назначен ал-Джаррах. В 104 г.х. (722-23 г.) он со свежей армией направился к городу Берда'а. Хазары при его приближении отошли к Дербенту⁷¹. Из Берда'а ал-Джаррах с 20-тысячной армией вышел к реке Рубас и стал рассылать гонцов к горским владетелям, призывая их включиться в действия против хазар. Часть из них примкнула к арабской армии, но другие приняли сторону хазар. Среди союзников хазар был Сабас, «владыка страны ал-Лакз», который предупредил кагана о приближении арабов к Дербенту⁷². Ал-Джаррах внезапным ударом выбил хазар из Дербента⁷³. Несколько севернее, у р. ар-Ран путь ему преградило 40-тысячное хазарское войско во главе с Барсбеком, сыном кагана.

⁶⁹ Al Jā'qubī. T. II. P. 378.

⁷⁰ Ибн Хаййат. С. 336; at-Tabari. Ser. II. P. 1453; al Jā'qubī. T. II. P. 378; Bal'ami. S. 510; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 186; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 18.

⁷¹ Ал-Куфи. С. 16; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 186.

⁷² Ал-Куфи. С. 16; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 186.

⁷³ Ал-Куфи. С. 16-17; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 186; Bal'ami. S. 511; Al Jā'qubī. T. II. P. 375. См. также: Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. P. 62-64; Аргамонов М.И. История хазар. С. 205; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 179.

Разгромив Барсбека, ал-Джаррах занял два хазарских города, названия которых передаются в источниках с большими искажениями⁷⁴. После этого он устремился на Баланджар и взял его штурмом⁷⁵. Вслед за этим им был занят также другой город, который у ал-Куфи и Ибн Хайята фигурирует как *Вабандар*⁷⁶, а у Бал'ами и Ибн ал-Асира – как *Олубандар*⁷⁷. Далее ал-Джаррах намеревался идти на Самандар⁷⁸, но, получив сведения о том, что против арабов направляется крупное хазарское войско⁷⁹, принял решение отступить в Закавказье, в город Шакки⁸⁰ (совр. г. Шеки в Азербайджанской Республике). По мнению А.П. Новосельцева, отступление ал-Джарраха происходило через Дарьяльское ущелье и Восточную Грузию⁸¹, однако, краткое сообщение об этом походе ал-Балазури⁸² позволяет полагать, что отход войска ал-Джарраха происходил через нагорный Дагестан и, в частности, через владение Гумик.

Относительно хода событий на Кавказе в 105 г.х. (723-24 г.) в памятниках средневековой арабо-персидской историографии содержится ряд неопределенностей. Анализ соответствующих сообщений⁸³ позволил реконструировать эти события следующим образом: в декабре 723 г. или начале января 724 г. ал-Джаррах выступил через Дарьяльское ущелье в Аланию и направился в районы, расположенные к северу от Баланджара. Вероятнее всего, он намеревался нанести внезапный удар по зимней ставке кагана, но это ему не удалось. Хазары собрали значительные силы и, преследуя ал-Джарраха, прошли через Дарьяльское ущелье в Закавказье, и в местности аз-Зам в Куро-Аракском междуречье продолжали вести военные действия против арабов, но вскоре после этого удалились (февраль 724 г.). В следующем 106 г.х. ал-Джаррах принял меры к тому, чтобы запретить Дарьяльский проход и подчинить местных алан.

В 107 г.х. (725-26 г.) вместо ал-Джарраха на пост наместника Кавказа снова был назначен Маслама⁸⁴, который одновременно продолжал ру-

⁷⁴ Ал-Куфи. С. 18–19; Ибн Хайят. С. 337; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 186; al Jā'qubī. Т. II. Р. 375; Bal'ami. С. 511; Дорн Б. Известия о хазарах. С. 22.

⁷⁵ Ал-Куфи. С. 18–20; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 186. См. также: al Jā'qubī. Т. II. Р. 375; at-Tabari. Ser. II. Р. 1453.

⁷⁶ Ибн Хайят. С. 337; ал-Куфи. С. 20.

⁷⁷ Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 187; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 24.

⁷⁸ Ал-Куфи. С. 20.

⁷⁹ Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 187.

⁸⁰ Ал-Куфи. С. 20; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 187. См. также: Дорн Б. Известия о хазарах... С. 23.

⁸¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 234. Прим. 111.

⁸² Al-Beladsori. Р. 206.

⁸³ Ибн Хайят. С. 339; al Jā'qubī. Т. II. Р. 378; at-Tabari. Ser. II. Р. 1462; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 190, 196.

⁸⁴ Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 198.

ководить и действиями против Византии. После того как в следующем, 108 г.х. (726-27 г.) арабская армия во главе с Масламой заняла Кесарию⁸⁵, хазары во главе с сыном кагана вторглись в Азербайджан. По всей видимости, этот поход был предпринят с целью отвлечения на себя арабских войск, дабы не дать им развить успех на византийском фронте. А тот факт, что хазарский рейд 726-27 года являлся более, чем серьезным предприятием, свидетельствует глубина проникновения хазарской армии во владения халифата – до р. Аракс⁸⁶.

Из анализа источников относительно событий на хазаро-арабском пограничье в 110 г.х. (728-29 г.)⁸⁷, вытекает следующая их реконструкция: Маслама прошел через Дербент в пределы Хазарского каганата и, почти целый месяц сражаясь с каганом, отступил к Дарьяльскому ущелью, где перешел к обороне, отбивая попытки хазар пробиться в Закавказье. Судя по всему, хазарской армии так и не удалось прорваться через Дарьяльское ущелье, и тогда хазары в том же 110 г.х. направились в сторону Дербентского прохода и разграбили Азербайджан⁸⁸.

В 111 г.х. (729-30 г.) на пост наместника Армении и Азербайджана вновь был назначен ал-Джаррах. Он сразу же направился против хазар «со стороны Тбилиси», то есть через Дарьяльское ущелье, и достиг хазарского города ал-Байда, то есть резиденции кагана⁸⁹. Ал-Джаррах действовал по тому же сценарию, что и зимой 723–724 гг., но если в первый раз ему не удалось выйти к ставке кагана, то повторная попытка завершилась успешно – ставка кагана (ал-Байда) подверглась внезапной атаке, причем каган получил тяжелую рану и вскоре умер.

Гибель кагана повлекла за собой самое крупное хазарское вторжение в Закавказье. Общее командование осуществлял Барсбек, сын погибшего хазарского правителя. Отдельные эпизоды этой кампании нашли отражение в византийских, арабо-персидских, грузинских, армянских, персидских источниках, а также в «Истории страны Алуанк». Анализ данных указанных источников позволяет реконструировать ход этих событий, что и представлено в параграфе.

Здесь же рассматривается вопрос идентификации хазарских полководцев, упомянутых в источниках в связи с событиями 730 года. Это Блу-

⁸⁵ At-Tabari. Ser. II. P. 1491; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 199.

⁸⁶ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 181.

⁸⁷ Ибн Хаййат. С. 353; al Jā'qubī. Т. II. P. 395; at-Tabari. Ser. II. P. 1506; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 199; и др.

⁸⁸ At-Tabari. Ser. II. P. 1526; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 206.

⁸⁹ Предполагается, что араб. *ал-Байда* 'Белый' является калькой с соответствующего тюркского названия (Minorsky V. Hudūd al-'Ālam: The Regions of the World, a Persian geography 372 AH – 982 AD. London, 1937. P. 453). Обзор других точек зрения см.: Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 125–128.

чан, Барсбек и Булан. Анализ ряда деталей в источниках не позволяет отождествить их. Что касается Барсбека, то исследование его биографии позволило установить несколько важных фактов: 1) по крайней мере, с 104 г.х. (722-23 г.) и по 111 г.х. (730 г.) в Хазарском каганате правил один и тот же каган, и этот каган был отцом Барсбека; 2) на протяжении правления этого кагана Барсбек играл выдающуюся роль в военно-политической жизни каганата и, в частности, в противоборстве с Арабским халифатом.

§ 3. 4 носит название «Окончание хазаро-арабской войны 706–737 годов». Предпринятый в нем анализ сообщений источников о ходе событий 113 г.х. (731-32 г.)⁹⁰ привел к следующему заключению. Маслама, заняв Дербент, направился маршем в пределы Хазарского каганата. Обнаружив, что Баланджар, Вабандар и Самандар покинуты жителями, он продвинулся еще дальше на север и у р. Варсан столкнулся с многочисленным хазарским войском. Маслама, не решаясь вступить в битву с превосходящими силами противника, приказал разбить лагерь на виду у хазар, разжечь костры, а с наступлением ночи совершил стремительный отход к Дербенту. Дав войскам отдохнуть, и присоединив к себе отряды местных царей – ширваншаха, лираншаха (*лахиджаншах), филаншаха, джаршаншаха, табарсараншаха, а также владельца Маската, он снова выступил на север и, укрепившись в окрестностях Баб Вака (совр. с. Дарваг в Табасаране), стал поджидать хазар.

Когда хазары появились, Маслама обнаружил, что они и на этот раз имеют большое численное преимущество. Тем не менее, он решил дать сражение. В битве при Баб Ваке, продолжавшейся два дня, арабы одержали убедительную победу, но она все же оказалась неполной, так как хазарская армия продолжала сохранять свою боеспособность. Маслама, отчаявшись решить хазарскую проблему военными интервенциями, принял решение создать в Дербенте опорный пункт арабов. Им были отремонтированы городские укрепления и постройки, построены амбары для провизии и арсенал. В город были переселены 24 тысячи сирийцев⁹¹. Таким образом, Дербент стал важнейшей базой для военных операций арабов против хазар. Это значительно усилило позиции арабов на Кавказе. С этого времени хазары уже не пытались взять этот город под свой контроль.

В 114 г.х. (732-33 г.) наместником Армении и Азербайджана был назначен престарелый Са'ид ибн 'Амр ал-Хараша, а приблизительно в 116 г.х. (734-35 г.) его сменил на этом посту Марван ибн Мухаммад. Тем временем хазаро-византийский союз продолжал развиваться. В 732-33 г. со-

⁹⁰ Theoph. Chron. Vol. I. P. 409.27–28; Ибн Хаййат. С. 357, 358, 359; al Jā'qubī. Т. II. P. 380–382; al-Beladsori. P. 206; at-Tabari. Ser. II. P. 1531–1532; Ал-Куфи. С. 41–46.

⁹¹ Ибн Хаййат. С. 357; al-Beladsori. P. 207; ал-Куфи. С. 47–48; Мовсэс Каланкатуаци. 3. 17.

юзнические отношения между Византией и Хазарским каганатом были закреплены династическим браком: сын императора Льва III Исавра, будущий император Константин V Копроним (741–775), женился на дочери кагана⁹².

Марван сразу же после своего назначения наместником выступил в поход против хазар, взял Баланджар и даже разрушил какие-то населенные пункты, располагавшиеся к северу от этого города, но из-за обильных дождей ему пришлось отойти в Дербент⁹³.

В 117 г.х. (735 г.) Марван направил войска в Аланию, где удалось захватить три крепости. По всей видимости, эти укрепления контролировали подходы к Дарьяльскому ущелью с севера⁹⁴. Тогда же Марван направил войска против туманшаха, подданным которого пришлось согласиться на мир⁹⁵. В следующем году он привел к подчинению Лакз, правитель которого ориентировался на хазар. Кроме того, как обращал внимание А.П. Новосельцев, Марван склонил разными способами на свою сторону армянских князей, а грузинских изгнал⁹⁶.

Все эти, а также и последующие действия Марвана на Кавказе свидетельствуют о наличии у него хорошо продуманного плана по подготовке решающей военной акции против хазар. Подступы к Хазарскому каганату со стороны Дербента и со стороны Алании были обеспечены, а тылы – надежно закреплены, и Марвану требовалось теперь убедить халифа Хишама собрать войска со всего халифата и предпринять решающую атаку вглубь Хазарского каганата. Это ему удалось, и в распоряжении Марвана оказалась невиданная по численности армия – 120 тыс. арабских воинов⁹⁷ и 30 тыс. воинов кавказских союзников, преимущественно армян⁹⁸.

Одна часть арабской армии во главе с Йазидом Усайдом ибн Зафиром ас-Сулами была направлена Марваном против хазар через Дербент. По пути к Усайду присоединились отряды «царей гор»⁹⁹. Сам Марван с дру-

⁹² Theoph. Chron. P. 409.30 – 410.3; Nic. Brev. P. 58.28 – 59.2. См. также: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 68, 166. О датировке этого события см.: Там же. С. 183. Комм. 138.

⁹³ Ал-Куфи. С. 48.

⁹⁴ At-Tabari. Ser. II. P. 1573; Ибн Хаййат. С. 362; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 219.

⁹⁵ At-Tabari. Ser. II. P. 1573; Ибн Хаййат. С. 362; Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 219.

⁹⁶ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 182–183, 184. О кампании Марвана в Грузии в 736 г. См.: Czeglédy K. Khazar Raids in Transcaucasia in 762–764 A.D. P. 77–78.; Biró M.B. Marwan ibn Muhammad's Georgian Campaign // AOASH. 1975. Т. 29. Fasc. 3. P. 289–299.

⁹⁷ Ал-Куфи. С. 49. См. также: Al-Beladsori. P. 207.

⁹⁸ Левонд. 9. С. 80.

⁹⁹ Al-Beladsori. P. 207.

гой частью своей армии направился через Дарьяльское ущелье в Аланию¹⁰⁰

Еще до выступления в поход Марван, для того, чтобы усыпить бдительность хазар, пригласил к себе хазарского посла, якобы для переговоров о мире. Тот факт, что каган отправил к Марвану своего представителя, свидетельствует о том, что хазары уже понимали необходимость примирения с арабами. Однако у Марвана были другие планы. Посол был отпущен к кагану лишь после того, как арабы уже достаточно глубоко вторглись на хазарскую территорию¹⁰¹

Обе части арабской армии вышли к Самандару¹⁰². По данным ал-Куфи, из Самандара Марван направился к г. ал-Байда¹⁰³, где находился каган. При приближении арабов каган покинул город и стал отступать на север, а Марван пустился в преследование, пока не дошел до гор¹⁰³, которые, по всей видимости, соответствуют водоразделу между Волгой и Доном в районе современного г. Волгограда. Там Марван напал на славян (*ас-сакалиба*) и «соседних с ними язычников». В плен было захвачено 20 тыс. семей. Оттуда Марван направился к Славянской реке (*нахр ас-сакалиба*; Волга)¹⁰⁴. Переправившись через эту реку, арабы наголову разбили хазарскую армию¹⁰⁵

Кагану пришлось лично прибыть для переговоров в лагерь Марвана, что означало капитуляцию. Об условиях мирного соглашения источники не сообщают, но, насколько можно судить, оно предусматривало переход территории Восточной Грузии и горной части современного Дагестана под контроль арабов.

Таким образом, в ходе длительных военных действий, продолжавшихся более тридцати лет, Хазарский каганат и Арабский халифат понесли значительные людские и материальные потери, но при этом враждующие стороны завершили войну практически на тех же позициях, с которых и начинали ее. Хазарский каган не смог удержать за собой Албанию и, помимо этого, был вынужден уступить арабам также контроль над Дербентом и над горными и предгорными областями современного Дагестана. Но, с другой стороны, победа над хазарами имела для арабов несомненное стратегическое значение: во-первых, халифат сумел разгромить упорного и грозного противника; во-вторых, арабы закрепили за собой Дербент и Дарьяльский проходы, что обеспечило им надежный контроль

¹⁰⁰ Ал-Куфи. С. 49. См. также: al-Beladsori. P. 207; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 87.

¹⁰¹ Ибн ал-Асир. Т. IV. С. 221.

¹⁰² Лсвонд. 9. С. 80–81.

¹⁰³ Ал-Куфи. С. 49–50.

¹⁰⁴ Al-Beladsori. P. 207; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 87.

¹⁰⁵ Ал-Куфи. С. 51.

над Закавказьем; в-третьих, Византия лишилась своего самого могущественного союзника.

Что же касается Хазарского каганата, то из изнурительной войны против самой могущественной армии того времени он вышел обескровленным, но, с другой стороны, эта война стала важнейшим фактором внутренней консолидации его населения. Ее значение для Хазарского каганата состояло еще и в том, что одним из ее итогов стала стабилизация его границ на Кавказе.

§ 3. 5 носит название «Военная тактика хазарской армии в период войны против халифата в 706–737 годы». Сопоставление данных письменных и археологических источников позволяет установить, что хазарская армия была представлена двумя родами войск – кавалерией и пехотой. В качестве основного наступательного вооружения использовались, главным образом, луки и стрелы, а также копья и сабли¹⁰⁶.

Армия Хазарского каганата формировалась из воинских контингентов, выставлявшихся вассалами кагана. Что касается их общей численности, то максимальная цифра, фигурирующая в источниках, связана с событиями 730 года, когда, по данным ал-Куфи, хазары выставили против ал-Джарраха 300 тыс. воинов¹⁰⁷. Едва ли эта цифра сильно преувеличена, правда, следует иметь в виду, что нападение хазар на Закавказье в 730 г. было вызвано исключительными обстоятельствами, а именно гибелью кагана и стремлением отомстить за его смерть.

Ал-Куфи сообщает, что битва при Баб-Ваке открылась атакой сначала одного, а затем другого отряда хазарской конницы¹⁰⁸, то есть в полевых сражениях, важнейшая роль ими отводилась кавалерийским атакам, которыми и открывалась баталия. Еще одна особенность военной тактики хазар в противоборстве с арабами: они никогда не вступали в сражения, не имея численного преимущества. Порою хазарам удавалось настолько нарастить численное превосходство перед решающим сражением, что арабские полководцы ради сохранения своей армии, принимали решение о скрытном отходе.

Судя по всему, хазары перед вторжениями на контролируемую арабами территорию проводили сбор информации о неприятеле – дислокации и численности его войск, состоянии дорог, фортификаций и т.д. Источниками информации о неприятеле служили также донесения правителей восточно-кавказских царств. Тот факт, что хазарам удавалось подвергать внезапным атакам арабские войска, дислоцированные в Закавказье, позволяет полагать, что их рейды готовились очень основательно, в том

¹⁰⁶ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. С. 67, 72, 74, 75.

¹⁰⁷ Ал-Куфи. С. 22.

¹⁰⁸ Ал-Куфи. С. 42–43.

числе это касается тылового обеспечения войск, скрытности самой подготовки и выдвижения к границам неприятеля.

Хазары искусно владели тактикой осады и штурма укрепленных городов. При осаде закавказских городов хазары использовали катапульты¹⁰⁹, что является свидетельством того, что они владели всем арсеналом технических средств, применявшихся в современную им эпоху при осаде городов. При этом хазары действовали не только силой, но и стремились к использованию такого приема, как, например, введение осажденных в заблуждение.

Подробностей относительно ведения оборонительных действий хазар в источниках не сохранилось. Единственное исключение составляют сообщения Ибн Хайята и ал-Куфи¹¹⁰ о методике обороны жителями Баланджара своего города от войска ал-Джарраха в 104 г.х. (722-23 г.): фортификации города были дополнительно защищены связанными между собой повозками, в которых сидели воины и оттуда вели обстрел противника. Как не раз отмечалось исследователями, данный способ обороны своего лагеря являлся обычным для кочевников. Под Баланджаром же он был применен даже несмотря на то, что город имел крепостные укрепления – связанные друг с другом повозки стояли перед стенами города. Они представляли собой своеобразный защитный бруствер, дополнительный, передовой рубеж обороны, при атаке которого осаждавшие несли немалые потери перед штурмом основных укреплений.

Выше сказанное позволяет характеризовать хазарскую армию, как одну из лучших для своего времени, что и проявилось в ходе военных действий против Арабского халифата в 706–737 гг. Разгром хазарской армии явился для халифата тяжелой задачей, для решения которой были задействованы значительные военные ресурсы, включая воинские контингенты закавказских вассалов халифа.

В ходе войны 706–737 годов проявилась превосходная маневренность хазарской армии. Внезапные выдвижения к неприятельским пределам с последующей стремительной атакой; арьергардные бои с целью прикрытия основных сил армии, отяжеленной захваченными на вражеской территории трофеями; отход перед лицом превосходящих сил противника или отход с целью введения врага в заблуждение относительно собственных планов ведения боя и заматывания его; стремительным атакам и контратакам; преследование отступающего неприятеля – все эти тактические приемы не раз позволяли хазарам наносить арабам тяжелые поражения.

Хазары имели дело с противником, который обладал не только значительными ресурсами – военными и экономическими, но и высочайшим

¹⁰⁹ Ибн Хайят. С. 351.

¹¹⁰ Ибн Хайят. С. 337–338; ал-Куфи. С. 19.

боевым духом. Кроме того арабы владели наилучшими для своего времени военной тактикой и техническими средствами ведения боя. Тем не менее, хазары на равных действовали с неприятелем, который до этого сумел сокрушить Сасанидское государство, вел успешные войны с Византийской империей, а также с индийскими и центрально-азиатскими государствами.

§ 3. 6 носит название «Поход Марвана в Нагорный Дагестан. Вопросы локализации дагестанских раннесредневековых государств». В нем отмечается, что источники фиксируют четыре похода, осуществленных Марваном непосредственно против дагестанских владетелей. Первый рейд, совершенный в 117 г.х. (735 г.), был направлен против туманшаха, второй – против правителя ал-Лакза датируется источниками 118 г.х. (736 г.), третий – вновь против туманшаха – 120 г.х. (738 г.); четвертый – против Сарира, Зерихгерана, Хамзина (Хамрин) и др. – начался в 121 г.х. (739 г.) и завершился к концу 740 г. или, может быть, даже несколько позже, но не позднее 743 г., когда Марван отбыл в Сирию и ввязался в борьбу за трон халифа. Обстоятельства первого из этих походов рассматривались в § 3. 4, а ход остальных исследуется в данном параграфе.

Относительно второго из указанных походов в арабо-персидских источниках отражены две различные традиции, первая из которых относит этот рейд к 118 г.х., а вторая – к 122 г.х.¹¹¹ Анализ этих сообщений приводит к выводу о том, что верна первая из этих дат. Ход этих событий реконструируется следующим образом: царство Лакз, правитель которого являлся союзником хазар, было атаковано арабами с трех сторон – из устья Самурской долины, со стороны царства Туман и через один из горных перевалов на юге; правитель Лакза держал оборону почти год, но в самом начале января случайно погиб, после чего защитники лакзской крепости Билистан сдались.

Третий поход арабских войск в горные районы Дагестана происходил в 120 г.х. (738 г.) – на следующий год после решающего разгрома Марваном хазарской армии. Под этой датой ат-Табари и Ибн ал-Асир сообщают о походе Исхака ибн Муслима ал-‘Укайли (у Ибн ал-Асира – Исхак ибн Сальм ал-‘Укайли) против туманшаха и о захвате там арабами нескольких крепостей¹¹². По всей видимости, новый поход против Тумана был связан с какими-то действиями его жителей против арабов.

И, наконец, в следующем 121 г.х. (738-39 г.) Марван развернул четвертое, на этот раз уже крупномасштабное наступление в горную зону Дагестана. Обстоятельства этой операции освещены в нескольких арабо-

¹¹¹ Ибн Хаййат. С. 363; al-Beladsori. P. 207; ал-Куфи. С. 56–58; Inb el-Athir. Vol. V 78.

¹¹² At-Tabari. Ser. II. P. 1635; Inb el-Athir. Vol. V. 90.

персидских источниках¹¹³ Из их сообщений вырисовывается следующая реконструкция данного арабского похода.

Во второй половине весны 739 г. Марван выступил из Касаха (совр. г. Казах в Азербайджанской Республике) в Шакки и пересек Главный Кавказский хребет через Диндидагский перевал (2992 м). Вдоль р. Дюльтыдагчай он вышел к перевалу Лаказани (3447 м), где находилась первая на его пути сарирская крепость ал-Балал (ср. название вершины Балиал, господствующей над пер. Лаказани)¹¹⁴ Взяв эту крепость, Марван занял затем Гумик, после чего направился к Хунзаху. Царь Сарира почти год держал там оборону, но затем согласился подчиниться и выплачивать подати. После этого Марван двинул войска назад и через Туман и Зерихгеран, которые не оказали сопротивление, вышел к Хайдаку. Царь Хайдака месяц держал оборону в своем замке, но затем согласился подчиниться. В начале зимы 740 г. Марван вернулся в Дербент, а следующей весной он выступил в Маскат (= Маскут), а оттуда в *Лахиджан (арабизированный вариант – *Лайзан; совр. пос. Лагич в Азербайджанской Республике). Там к нему прибыли лайзаншах и табарсараншах с согласием подчиниться и платить подати. Другой дагестанский владетель, филаншах, еще раньше принял сторону арабов, и, как свидетельствует ал-Балазури, принимал участие в военных операциях арабов. За это он был освобожден от уплаты податей¹¹⁵ Ширваншах оказал сопротивление арабам и заперся в крепости Хирш, но затем он был вынужден сдаться и заключить мир на условии уплаты податей арабам¹¹⁶ После этого Марван направился против дидойцев (*дуданийя*), но вскоре пришло известие о гибели халифа Валида II, и Марван немедленно отбыл в Ирак для борьбы за власть¹¹⁷

Исследование маршрута этого похода позволило сделать следующее заключения: 1) царство Туман локализуется на территории Кулинского района Республики Дагестан; 2) фигурирующую в «Истории страны Алуанк'» Страну гуннов (*Honk' / Honastan*) можно идентифицировать с Хайдаком, название которого в арабо-персидских источниках передается различно – Хамзин, Хамрин, Химран, Джидан, Хайдан и т.д.; 3) точка зрения М.Г. Магомедова и Г.С. Федорова-Гусейнова о том, что в раннесредневековом Дагестане существовало отличное от Хайдака государство «Джидан», является несостоятельной.

¹¹³ Ибн Хаййат. С. 367; ал-Куфи. С. 53–56; al-Beladsori. P. 208–209; at-Tabari. Ser. II. P. 1667; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 86–93; Inb el-Athir. Vol. V 95.

¹¹⁴ Другую точку зрения см.: Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. С. 32, 33–36.

¹¹⁵ Al-Beladsori. P. 208–209.

¹¹⁶ Al-Beladsori. P. 209.

¹¹⁷ Al-Beladsori. P. 209.

Глава 4 «Военно-политические отношения Хазарского каганата с Аббасидским халифатом во второй половине VIII века» структурно состоит из двух параграфов. В § 4. 1 «Хазаро-арабские отношения в третьей четверти VIII века» отмечается, что с приходом в середине VIII в. к власти в Арабском халифате династии Аббасидов арабы были вынуждены отказаться от дальнейшей экспансии, так как все имевшиеся ресурсы приходилось уже использовать на сохранение внутреннего единства государства и удержание контроля над завоеванными ранее странами. Это касалось и Кавказа. Согласно источникам, халиф ал-Мансур (754–775), опасаясь вторжений хазар, приказал своему наместнику на Кавказе Йазиду ибн Усайду жениться на дочери кагана и тем самым гарантировать мир закавказским провинциям халифата. В этой связи в работе высказывается предположение о том, что предварительно между арабской и хазарской сторонами были проведены дипломатические переговоры, причем их инициатива исходила от халифа, а последующее заключение межгосударственного договора было скреплено указанным династическим браком. Об условиях указанного договора судить трудно.

Данная договоренность оказалась, однако, недолговечной. Вследствие смерти хазарской принцессы и ее сыновей хазары вторглись в Закавказье (763 г.) и разграбили Албанию и Армению. В 764 г. состоялся новый поход, во главе которого, по данным Левонда, стоял Раж-т'архан (у ал-Йакуби – *Rās tarxān*; у ат-Табари – искаженное *As tarxān*). Его рейд был нацелен уже на территорию Албании и Грузии. Обращает на себя внимание, что во время обеих атак хазары ограничились лишь сбором военных трофеев, не пытаясь вернуть себе контроль над закавказскими странами или над Дербентом. Опасаясь новых хазарских вторжений в Закавказье, халиф ал-Мансур приказал укрепить Дербентскую оборонительную линию, включая Горную стену. В городки Камах, Бабвак и Мухаммадийя, через которые проходила Горная стена, были переселены семь тысяч заключенных, собранных со всего халифата.

В § 4. 2 «Хазаро-арабские отношения в последней четверти VIII века» отмечается, что после выхода Хазарского каганата из войны с арабами хазаро-византийский союз во второй половине VIII в. несколько ослаб. Его поддержанию не могло не способствовать пребывание на императорском троне Константина V Копронима, женатого на дочери кагана Ирине (Чичак). Впоследствии поддержанию этого союза способствовало правление Льва IV Хазара (775–780), сына Константина V и Ирины. Некоторый разлад во взаимоотношениях двух держав внесло вмешательство хазар в политическую ситуацию вокруг Абхазии, правителю которой, Леону II (758–798), хазары в 80-х годах VIII в. помогли добиться независимости от Византии. Благодаря поддержке хазар Леон II настолько усилился, что существенно расширил свои владения – до Лихского хребта – и даже при-

нял титул царя. Несомненно, что помощь, которую хазары оказывали Лео-ну II, была связана с тем, что его мать была дочерью хазарского царя, как об этом свидетельствует летопись «Матиане Картлиса».

По мнению А.П. Новосельцева, эти события сильно ударили по интересам Византии, и понадобилось полсотни лет, чтобы между каганатом и империей восстановились хорошие отношения¹¹⁸. Однако, как мне представляется, это явное преувеличение, так как данные события представляли собой лишь один из эпизодов византино-хазарских отношений, которые, несомненно, являлись достаточно многогранными для того, чтобы ситуация с Абхазией могла прочно и надолго их испортить. Так, например, известно, что в это время и в более поздний период много хазарских воинов служило в византийской армии¹¹⁹. По всей видимости, хазаро-византийские связи не ограничивались только военной сферой, и между двумя государствами поддерживались также торгово-экономические и культурные связи.

Из истории грузино-хазарских связей в этот период известно, что эрисмтавар Картли Нарсе сын Адарнасэ в 772-73 г. был арестован арабами и препровожден в тюрьму в Багдаде. Согласно «Мученичеству Або Тбилиети», через три года Нарсе был освобожден, но, по всей видимости, его снова заподозрили в действиях, направленных против арабов, и ему пришлось отправить свою семью в Абхазию, а самому бежать через Дарьяльский проход к хазарскому кагану. Как предполагал М.И. Артамонов, Нарсе рассчитывал получить поддержку хазар в борьбе с арабами, но его надежды не оправдались¹²⁰. Нарсе пришлось вернуться обратно и через своего племянника Степаноса добиваться прощения со стороны арабов, что ему и удалось (782 г.).

Судя по всему, хазары к этому времени окончательно отказались от намерений расширить свои владения за счет халифата. В самом же халифате опасались обратного, и поэтому, когда в 785 г. прошел слух о готовящемся хазарском вторжении, кавказский наместник халифа направил к Дербенту отряды армянских князей. Вторжение, однако, так и не состоялось, а, между тем, от летнего зноя погибла значительная часть армянских воинов, в том числе и правитель (*ишхан*) Армении Тачат Андзеваци¹²¹.

По данным ат-Табари и ал-Йа'куби, в 791 г. кавказский наместник халифа предпринял поход на север от Дербента, захватил город Хамзин и сравнял его с землей. Нападение было отбито силами самих хамзинцев, и на этом военные действия прекратились.

¹¹⁸ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 151.

¹¹⁹ См.: Kutschera H. Die Chasaren. Historische Studie. 2 Auflage. Wien, 1910. S. 144.

¹²⁰ Артамонов М.И. История хазар. С. 248.

¹²¹ Левонд. С. 111.

В 183 г.х. (799-800 г.) состоялось еще одно, уже последнее крупное нападение хазар на Закавказье. Оно было спровоцировано событиями, происшедшими накануне в Дербенте. По данным ал-Йа'куби, ал-Куфи и ат-Табари, дербентцы, недовольные действиями кавказского наместника, подняли восстание, а их лидер направился к хазарам и стал подстрекать их к нападению на Закавказье. 40-тысячное хазарское войско ворвалось на территорию Албании и Армении и в течение 70 дней занималось там грабежом. При наступлении высланного против них арабских войска они отошли назад, уводя с собой 100 тыс. пленных.

По сообщению ат-Табари, во время событий 799-800 года хазары стали вступать в брачные связи с мусульманами¹²². Надо полагать, что заключение браков производилось по требованию кагана, так как он вполне мог опасаться того, что дербентские арабы, призывая его совершить нападение на Закавказье, готовят ему ловушку, а взаимные браки между хазарской и дербентской аристократией могли служить гарантией отсутствия в действиях дербентцев каких-либо интриг. Таким образом, измена дербентцами интересам халифата привела к окончанию вражды между каганатом и халифатом: грандиозная арабская колония, которая изначально была создана для обороны от хазар, которая с этой же целью укреплялась в течение многих десятилетий, в которую были вложены значительные финансовые, военные и людские ресурсы, стала настолько самодовлеющей силой, что подняла восстание против центральной власти и вступила в союз с теми, от кого она должна была охранять халифат. Это событие можно рассматривать как логическое завершение периода противоборства Хазарского каганата и Арабского халифата. Противостояние между ними практически полностью исчерпало себя.

С другой стороны, восстание жителей Дербента маркировало начало трансформации этого города в самостоятельный субъект международной политики, каковым он и станет в следующем, IX столетии, когда процесс развала халифата обозначится достаточно четко, и на территории Дербентского округа возникнет *de facto* самостоятельный эмират.

В «Заключении» подводятся основные выводы диссертации и, в частности, отмечается, что в настоящей работе удалось реконструировать максимально полную, цельную картину событий, связанных с хазаро-арабским военно-политическим противоборством во второй половине VII – VIII в. Ее анализ показывает, что экспансия арабов привела их к столкновению на Кавказе с Византийской империей и Хазарским каганатом. После того, как византийцы были вытеснены арабами из Закавказья, единственным соперником халифата в этом регионе оставался Хазарский каганат.

¹²² At-Tabari. Ser. III. P. 648

Проведенное исследование показало, что наиболее приемлемая гипотеза относительно времени и обстоятельств образования Хазарского каганата принадлежит М.И. Артамонову. Согласно реконструкциям этого исследователя, свергнутый западно-тюркский каган Иби Шегуй бежал со своими сторонниками – западными тюрками из конфедерации нушиби – в Северо-Западный Прикаспий и там получил поддержку со стороны хазар (около 651 г.). Сразу после утверждения своей власти в Северо-Западном Прикаспии хазарские каганы развернули экспансию в западном и южном направлениях. Первой их атаке подверглось государство Аспаруха. Самым же южным объектом этой экспансии стала Албания.

Экономической предпосылкой военно-политического противоборства между Хазарским каганатом и Арабским халифатом послужило стремление обеих сторон взять под свой контроль транскавказские торговые пути. Один из наиболее удобных из них пролегал через Дарьяльское ущелье, но еще более удобным и активно функционировавшим являлся Прикаспийский путь, проходивший через Дербентский проход; именно по этой причине там и происходили наиболее интенсивные схватки в периоды хазаро-арабских войн, и именно поэтому к борьбе за контроль над Дербентом привлекались значительные военные ресурсы как хазар, так и арабов.

Первый из выделенных этапов хазаро-арабских военно-политических отношений – вторая половина VII в. – являлся сравнительно мирным. С разгромом арабского войска под Баланджаром в 653 г. первая хазаро-арабская война завершилась, и после этого арабские вторжения на территорию Хазарского каганата не возобновлялись более полувека. Тем не менее, угроза новых арабских рейдов стала важнейшим фактором политической консолидации народов Предкавказья вокруг хазарского кагана. В этот же период хазары настойчиво, но безуспешно, добивались заключения с Византией антиарабского пакта.

Наиболее яркие события второго этапа хазаро-арабских военно-политических отношений (первая половина VIII в.) были связаны с хазаро-арабской войной 706–737 годов. Остроту этого конфликта и степень упорства обеих сторон характеризует, прежде всего, тот факт, что на указанный хронологический отрезок приходится 14 крупных военных кампаний, то есть в среднем по одной кампании на каждые два-три года. Эта многолетняя война отчетливо подразделяется на три фазы – начальную (706–719 гг.), среднюю (720–730 гг.), завершающую (731–737 гг.). Наиболее крупные военные кампании приходятся на две последние фазы. Эти же фазы характеризуются существенным расширением географии военных действий. В этот период воздействие византийского фактора на хазаро-арабские военно-политические отношения было наиболее значительным. В борьбе с общим врагом Византия и Хазарский каганат время от

времени координировали между собой военные выступления против арабов.

На третьем из выделенных этапов (вторая половина VIII в.), когда власть в Арабском халифате перешла к династии Аббасидов, арабы были вынуждены отказаться от дальнейшего расширения халифата, так как все имевшиеся ресурсы приходилось использовать на сохранение внутреннего единства государства и удержание контроля над завоеванными ранее странами. Наместник Кавказа Йазид ибн Усайд от имени халифа ал-Мансура провел с каганом переговоры и заключил с ним мирный договор, скрепленный династическим браком между Йазидом и дочерью кагана. Однако, вскоре хазарская принцесса и ее дети умерли, что обусловило крупное и разорительное вторжение хазар в Албанию (763 г.). В 764 г. состоялся новый поход, во главе которого стоял Раж-Тархан. Его рейд был нацелен уже на территорию Грузии. Обращает внимание, что во время обоих вторжений хазары ограничились лишь сбором военных трофеев, не претендуя на территории закавказских стран. Хазары и в дальнейшем придерживались данной стратегической установки.

В конце 90-х годов VIII в. наместник Кавказа Фадл ал-Бармаки заключил с хазарами новое соглашение, которое также было скреплено династическим браком между наместником и дочерью кагана. Однако, сохранению мира и на этот раз помешала смерть принцессы, а хазары и на этот раз ответили вторжением в Закавказье. Их рейду способствовали события в Дербенте, где арабская колония подняла восстание против наместника. Дербентцы заключили союз с хазарским каганом и пропустили их в Закавказье через один из участков дербентских укреплений.

Во второй половине VIII в. византийский фактор практически не сказывался на хазаро-арабских отношениях. В этот период взаимоотношения Византии и Хазарского каганата несколько обострились из-за поддержки, которую каган оказывал правителю Абхазии.

Говоря в целом об хазаро-арабских политических отношениях во второй половине VII – VIII в., надо отметить, что до тех пор, пока Арабский халифат располагал возможностями для экспансии, его отношения с хазарами могли быть только враждебными. Однако, несмотря на это, в отношениях между двумя державами чаще царил мир, чем война. Источники позволяют говорить о том, что во второй половине VII – VIII в. имели место четыре хазаро-арабские войны: 1) около 651 – 653 гг., 2) 706–737 гг., 3) 763–764 гг., 4) 799–800 г. Таким образом, взаимоотношения Хазарского каганата и Арабского халифата в исследуемый период нельзя оценивать как сплошную непрерывную войну.

В ходе войн с хазарами арабам приходилось отвлекать с византийского фронта значительные воинские контингенты, что облегчало поло-

жение Византии в ее противоборстве с халифатом¹²³ Конец напряженности в хазаро-арабских политических отношениях приходится на самое начало IX столетия, когда начинается активизация международной торговли Северной и Восточной Европой с халифатом. Транзит товаров осуществлялся через территорию Хазарского каганата; значительная роль в торговле принадлежала еврейским и русским купцам. Все возрастающие объемы торговли привели к экономическому и политическому расцвету Хазарского каганата. В этот же период возникает Древнерусское государство, экономическое развитие которого также в значительной степени было связано с участием в международной торговле через территорию Хазарского каганата.

Последствия хазаро-арабских войн проявили себя также в том, что с 732 г. Дербент с его арабской колонией становится крупнейшим городом на Кавказе и важным центром распространения ислама в этом регионе. Во второй половине X в. этот процесс затронет и самих хазар, правда, в данном случае импульсы исламизации будут исходить не столько из Дербента, сколько из Хорезма.

Общий объем опубликованных материалов по теме составляет свыше 47 а.л.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах.

Монографии

1. Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие нашей эры). Казань, 1994. 228 с.
2. Семенов И.Г. Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала, 2007. 76 с.

Коллективные обобщающие труды

1. Семенов И.Г. Ранние контакты Древней Руси и народов Дагестана (IX–XII вв.) // История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / Институт истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2009. С. 9–15.

Статьи, в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАКом Минобразования РФ

1. Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 118–127.

¹²³ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. С. 186.

2. Семенов И.Г. Этногония кавказских народов в «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 177–181.

3. Семенов И.Г. Этнополитическая ситуация в Хазарии в 830–850-х гг. // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2008. № 3. С. 17–26.

4. Семенов И.Г. Происхождение и значение титула «хазар-эльтебер» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 160–164.

5. Семенов И.Г. Метаморфозы эпитета «еврейский» в дагестанских преданиях // Этнографическое обозрение. 2009. № 5. С. 134–147.

6. Семенов И.Г. К вопросу идентификации Булана, предка хазарских царей // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион, серия «Общественные науки». Ростов-на-Дону, 2009. № 2. С. 85–88.

7. Семенов И.Г. Внешняя политика Хазарского каганата во второй половине VIII в. // Научные ведомости БелГУ. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». Белгород, 2009. № 1 (56). Вып. 9. С. 140–146.

8. Семенов И.Г. К вопросу об отношениях Руси и Хазарского каганата в IX – первой половине X века // Славяноведение. 2010. № 2. С. 3–11.

9. Семенов И.Г. О происхождении династии хазарских каганов и времени образования Хазарского каганата // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 5. С. 5–14.

10. Семенов И.Г. К реконструкции политической истории Картли (Иберия) в последней трети IV века // Вестник древней истории. 2010. 2 (273). С. 138–148.

11. Семенов И.Г. Хазаро-византийские политические отношения во второй половине VII – начале VIII века // Византийский временник. М., 2011. Т. 70.

Статьи в научных сборниках и журналах

1. Семенов И.Г. К вопросу об исторической географии Хазарии // Сборник Русского исторического общества. № 4 (152). М., 2001. С. 40–47.

2. Семенов И. О набегах хазарского полководца Блужана на Грузию в VIII веке // The Questions of the History and Theory of Culture. XX. Tbilisi, 2004. С. 149–156.

3. Семенов И.Г. К интерпретации сообщения «Кембриджского Анонима» о походах Хельгу, «царя Руси» // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; М., 2005. С. 326–337.

4. Семенов И.Г. Топонимика Северо-Восточного Кавказа в материалах еврейско-хазарской переписки // Вопросы истории Дагестана. [4.] К 80-летию проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 2005. С. 230–238.

5. Семенов И.Г. О начальном этапе похода Марвана ибн Мухаммада в Нагорный Дагестан (739 г.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Даг. научного центра РАН. Махачкала, 2007. № 1. С. 3–7.

6. Семенов И.Г. Гидрография Северного Прикаспия по данным «Армянской географии» VII века и письма хазарского царя Иосифа (X в.) // Северный Кавказ в древности и средние века. Сб. статей, посвященный 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева. Махачкала, 2008. С. 203–221.

7. Семенов И.Г. Первые походы арабского полководца Масламы против хазар (707–714 гг.) // Вопросы истории Дагестана. IV Махачкала, 2008. С. 12–18.

8. Семенов И.Г. Рейды арабского полководца ал-Джарраха на ставку хазарского кагана в 105 и 111 годах хиджры // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. Махачкала, 2008. С. 113–119.

9. Семенов И.Г. Легенды о «еврейском» и «христианском» прошлом мусульманских аулов Дагестана // История – Миф – Фольклор в еврейской и славянской культурной традиции. М., 2009. С. 259–273.

10. Семенов И.Г. К уточнению хронологии и обстоятельств арабо-хазарской войны 708–737 годов // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 16. 2008/2009. Wiesbaden, 2009. С. 223–261.

11. Семенов И.Г. География Собственно Хазарии и вопрос о поисках иудейско-хазарских памятников // Хазарский альманах. Том 8. Сборник научных трудов, посвященный памяти... проф. Владимира Кузьмича Михеева. Київ – Харків, 2009. С. 289–314.

12. Семенов И.Г. Хазаро-арабские военно-политические взаимоотношения во второй половине VII – начале VIII в. // Вопросы истории Дагестана. Вып. V Махачкала, 2009. С. 26–49.

13. Семенов И.Г. К политической, социальной и этнической семантике термина *унногундур* // Palaeobulgarica / Старобългаристика. София, 2009. Т. XXXIII. Вып. 1. С. 16–25.

14. Семенов И.Г. К реконструкции военно-политической и этнической структуры раннего Хазарского каганата // Хазары: миф и история. М., Иерусалим, 2010. С. 66–76.

Материалы международных, всесоюзных и всероссийских конференций и симпозиумов

1. Семенов И.Г. К локализации савир (по данным «Армянской географии» VII в.) // Межрегиональная научная конференция V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и музееведению Северного Кавказа – «Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии». Ставрополь, 12–15 апреля 2001 г.: Тез. докл. Ставрополь, 2001. С. 63–66.

2. Семенов И.Г. О ранних контактах восточнокавказских евреев и хазар // Материалы Международного научного симпозиума «Горские евреи Кавказа». 24–26 апреля 2001 г., Баку – Куба – Красная Слобода. Баку, 2002. С. 35–47.

3. Семенов И.Г. Спорные вопросы в изучении политической системы Хазарского каганата // Историческая наука Дагестана: Сегодня и завтра. Тез. докл. научной сессии. Махачкала, 2003. С. 64.

4. Семенов И.Г. Хазарское эпическое сказание в переработках грузинских авторов XII века // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Тез. докл. Международной научной конференции, посвященной 80-летию Института истории, археологии и этнографии Даг. Научного центра РАН, 7–8 октября 2004 г. Махачкала, 2004. С. 70–73.

5. Семенов И.Г. К интерпретации сообщения «Кембриджского Анонима» о походах Хельгу, царя Руси // Хазары: Второй Международный colloquium. Тезисы. М., 2002. С. 89–90.

6. Семенов И.Г. К изучению структуры «Жизни картлийских царей» // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Международная научная конференция, Батуми, 7–8 сентября. Сб. кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2007. С. 397–398.

7. Семенов И. Эпизоды биографии хазарского принца Барсбека // Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. Памяти Р.М. Капланова. М., 2008. С. 282–297.

8. Семенов И.Г. К интерпретации титула хазар-эльтебер // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. М., 2008. С. 86–95.

9. Семенов И. Хазаро-византийские политические взаимоотношения в периоды правления императора Юстиниана II (685–695, 705–711) // Шестнадцатая международная междисциплинарная научная конференция по иудаике. Москва, 3–5 февраля 2009 г. Ч. 3. Еврейская культура и ее контексты. М., 2009. С. 9–23.

Подписано в печать 10.08.2011 г.
Формат 60x84_{1/16}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 2,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии АЛФ, ИП Овчинников М. А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164